

№137 2017 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

НАСИЛИЕ И БЕЗЗАКОНИЕ ПРОТИВ ГРАЖДАН И ПРАВА

В воскресенье 26 марта 2017 года во многих городах России прошли манифестации против коррупции. Особенно массовыми они были в Москве и Санкт-Петербурге. Массовыми были и задержания — в Москве установлен новый рекорд: более тысячи человек были задержаны за осуществление своих конституционных прав.

Пресс-секретарь В.В.Путина назвал прошедшие манифестации провокацией, а заметное участие в этих акциях подростков объяснил якобы обещанными им организаторами протестов «денежными наградами».

Но если воскресные события и были спровоцированы, то только и исключительно властью.

Прежде всего ее нежеланием давать официальные ответы на законные вопросы граждан о коррупции в высших эшелонах власти — люди вышли на улицы именно из-за отсутствия какой-либо внятной реакции властей на сведения о сомни-

в демократическом обществе ограниченной свободы мирных собраний. Демагогические ссылки властей на «закон» лишь подчеркивают фактическое отсутствие в России основных свобод. Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в действующей редакции вместе с рядом других нормативных актов, принятых за последние годы, по сути отменил конституционные права граждан, заменив уведомительный порядок на разрешительный, а по сути — на запретительный. Не может считаться нормальной ситуация, когда исполнительная власть произвольно решает, где может, а где не может высказываться критика в ее адрес.

Однако даже по действующему российскому законодательству отсутствие согласования со стороны местных властей — не повод проводить массовые задержания и избивания участников мирной акции протеста.

тельных доходах главы российского правительства Дмитрия Медведева, обнародованные Фондом борьбы с коррупцией.

Провокацией был и немотивированный отказ в согласовании шествия по Тверской улице.

Препятствия, чинимые органами власти по всей стране на этапе согласования уведомлений о проведении антикоррупционных акций, противоречили закону. Они явно выходили за рамки допустимых

Европейский суд неоднократно отмечал, что для оправдания вмешательства в право на мирные собрания необходимы убедительные и бесспорные причины. Незаконность демонстрации с точки зрения отсутствия предварительного уведомления полиции сама

Окончание на с. 2 >

На снимке: Один из моментов задержаний на демонстрации 26 марта. Фото из архива ОВД-Инфо.

20 апреля Верховный суд принял решение о ликвидации «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» и признании его экстремистской организацией. Теперь любая публичная деятельность адептов вероучения станет незаконной, а имущество организации будет конфисковано в пользу государства.

ОБВИНЯЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Минюст в своем иске ссылался на решения, касающиеся местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, где была найдена литература, признанная экстремистской. По словам представителя Минюста, после ликвидации организации правоохранительные органы смогут возбуждать дела по ст. 282.2 УК РФ («организация деятельности экстремистской организации»), предусматривающей штрафы от 300 до 800 тысяч рублей и лишение свободы от 2 до 12 лет. Представители ответчика заявляли, что запрещенные материалы в богослужебные здания систематически подбрасывались и стоят за этим правоохранительные органы.

По мнению Минюста, несмотря на предупреждение, «структурные подразделения организации по-прежнему вовлечены в экстремистскую деятельность, нарушающую права и свободы человека

и причиняющую вред гражданам, общественному порядку и безопасности».

В настоящее время экстремистскими уже признаны местные организации Свидетелей Иеговы в Таганроге, Элисте, Старом Осколе, Белгороде, Абинске и Орле. В федеральный реестр экстремистских материалов внесены некоторые книги и брошюры организации. Решение Верховного суда коснется 400 зарегистрированных местных общин и более 175 тысяч последователей Свидетелей Иеговы.

Пресс-служба Свидетелей Иеговы заявляет, что организация «не имеет никакого отношения к экстремизму»: «Экстремизм Свидетелей Иеговы — это за-

Окончание на с. 4 >

На снимке: Свидетели Иеговы в СССР, 1950-е гг. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Дорогие читатели!

Поздравляем с днем Победы.

Вы хотите получить газету по электронной почте? Отправьте в редакцию запрос на бесплатную pdf-подписку по адресу: 30october@cknot.info

Тираж газеты существенно сокращен — нет денег на издание и дорогостоящую рассылку у «Международного Мемориала».

Если у вас нет компьютера, сообщите свой адрес почтой, постараемся передавать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

О бесправных репрессированных на Кавказе с. 3

Богоразовские чтения

Неизвестное и парадоксальное о расстрелянном первом наркome НКВД с. 6

Воспоминания репрессированных Муром с. 6

«Последний адрес» между Кировом и Пермью с. 8

О СИТУАЦИИ С ШКОЛЬНЫМ КОНКУРСОМ «МЕМОРИАЛА»

26 апреля в Москве в театре «У Никитских ворот» прошла церемония награждения победителей XVIII Всероссийского конкурса исторических исследований старшекласников «Человек в истории. Россия — XX век».

Ежегодно в конце апреля в Москве проходит церемония награждения победителей конкурса для старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век». В Москву приехали авторы 40 лучших исследований, отобранных из почти 2 тысяч работ, приранных не только из больших, но главным образом из малых городов, райцентров и сельских школ 78 регионов России. За каждым исследованием стоит работа с материалами региональных архивов, беседы с людьми, жившими в то время, долгие поиски следов истории в заброшенных зданиях, исследование ма-

Продолжение на с. 2, 5 >

ВОССТАНИЕ СТАРОВОЕРОВ ПРИМОРЬЯ

В 1932 году в селе Улунга в бассейне реки Бикин расстреляли большую группу староверов. Кто же такие староверы и что произошло в этих местах в 1932 году?

Если коротко, то старообрядцы (староверы) — это часть христиан, не принявшая церковно-обрядовой реформы по греческому образцу в 1653 году. Они остались приверженцами старорусской веры, и с тех пор сторонники этого религиозного движения подвергались гонениям со стороны светских и церковных властей. Дабы избежать наказаний и преследований, староверы стали уходить в глухие и неудобные места, создавали там свои автономные поселения. К ним со временем подсаелись другие христиане, в том числе и новой веры. Когда староверам начинали докучать новой верой, они

снимались с обжитого места и вновь уходили в глубь лесов, в дикие дебри, за болота, обживали их, превращая в райские уголки. Так продолжалось сотни лет...

Во второй половине XIX века староверы появились на Дальнем Востоке и стали заселять самые глухие и дикие места по реке Суйфун (Раздольная), в верховье Усури, а затем и в верховье Бикина и на реках восточного склона Сихотэ-Алиня. За считанные годы эти фантастически трудолюбивые и выносливые люди превратили таежную глухомань в страну обетованную. Они вручную раскорчевали вековую тай-

Окончание на с. 7 >

На снимке: Житель старообрядческой деревни. Фото из архива Приморского музея имени В.К.Арсеньева

О СИТУАЦИИ СО ШКОЛЬНЫМ КОНКУРСОМ «МЕМОРИАЛА»

➤ Продолжение. Начало на с. 1

лоизвестных памятников. Уже 18-й год подряд все новые школьники, участвующие в конкурсе, находят и исследуют ценные редкие документы, выводят на свет скрытую историю своего края и его жителей.

В прошлом году на церемонии награждения сложилась почти криминальная обстановка. К председателю жюри писателю Людмиле Улицкой подбегали и брызнули на голову зеленкой из шприца. Попала зеленка и на руководителя школьного конкурса из Дании. Историка Анатолию Голубовскому из «Вольного исторического общества» брызнули из шприца в лицо нашатырным спиртом. Активисты НОД скандировали в сторону детей «Фашисты!», в сторону учителей — «Не училки, а подстилки!» Этот инцидент получил большую огласку и вызвал негативный отклик у общественности, в том числе международной, и у власти.

В этом году перед церемонией награждения ситуация вновь осложнилась. В большинстве регионов России, откуда ждали гостей, местные областные Министерства образования начали обзванивать школы, сообщая, что «Мемориал» — запрещенная организация.

22 апреля «Международный Мемориал» выступил с заявлением «О ситуации со школьным конкурсом «Мемориал».

«Сейчас завершился 18-й конкурс, на который поступило 1993 работы из 78 регионов России. Из них жюри выбрало 43 лучших работы. Авторы этих исследований и их наставники приглашены в Москву для участия в церемонии награждения 26 апреля. Школьники едут в Москву в сопровождении учителей и родителей. Это мероприятие всегда проходит в торжественной и радостной обстановке.

В 2016 году активисты движения НОД уже предприняли попытку сорвать церемонию: напали на гостей, оскорбляли учителей и школьников. После этого по нескольким телевизионным каналам были показаны сюжеты с клеветой в адрес организаторов Школьного конкурса и его задач. Утверждения телекомпаний носили откровенно лживый характер, сейчас «Международный Мемориал» отстаивает свою правоту в суде.

В этом году мы вновь столкнулись с давлением. Меньше чем за две неде-

ли до церемонии награждения ООО «Телеграф» без объяснения причин разорвало договор об аренде зала для церемонии, заключенный и оплаченный в декабре 2016 года. Руководство компании прислало письмо, где говорится о «невозможности согласования» этого мероприятия.

20 апреля стала поступать информация, что чиновники из региональных Министерств образования запрещают школьникам и их наставникам приезжать на церемонию награждения. Распоряжения отдавались устно и директорам только тех школ, в которых учились победители (при этом список работ-победителей не был публичным, утечка информации связана, по всей видимости, со взломом электронной почты организаторов). Во всех случаях представители министерств ссылались на звонки чиновников из Москвы из Министерства образования России, в ультимативном порядке требовавших запретить учителям и ученикам ехать в Москву на церемонию награждения победителей конкурса. Они объясняли это тем, что «Мемориал» является «запрещенной в России организацией». Информация о таких звонках поступала из Волгоградской, Астраханской, Пензенской, Архангельской, Тверской областей, из Мордовии и Красноярского края.

Эти сообщения вызвали у «Мемориала» удивление. Победа в конкурсе — серьезное достижение не только для школьников, но и для школ, региональной администрации. Конкурс широко известен, на его поддержку не раз выделялись президентские гранты. Нынешний 18-й конкурс так-

же поддержан Президентским грантом (Распоряжение Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп), в организации церемонии награждения помогло правительство Москвы, школьников поздравляют видные государственные и общественные деятели, писатели и историки.

Мы связались с руководством Министерства образования Российской Федерации и получили от первого заместителя министра образования В.В.Переверзевой ответ, что Министерство образования РФ с такого рода запретительной инициативой в отношении конкурса «Мемориала» не выступало и не обращалось к руководителям региональных образовательных структур с запретом на поездку школьников и их наставников в Москву. Означает ли происшедшее, что руководители региональных Министерств образования стали жертвой намеренной дезинформации, а может быть, собственной перестраховки, — этот вопрос пока остается открытым», — говорится в заявлении «Мемориала».

Руководитель образовательных программ «Мемориала» Ирина Щербакова на телеканале «Дождь» прокомментировала сложившуюся ситуацию: «И учителей, и самих школьников вызывали к директору, пугали террористической угрозой. Когда дети говорили, что едут с родителями, им говорили, что надо ехать с учителями, когда они говорили, что едут с учителями, то наоборот, что надо ехать с родителями. Какая-то путаница и мутная вода. Во всех этих случаях сотрудники ссылались на Минобрнауки. Кто

эти люди, мы не можем понять, но мы знаем одно — те из органов образования, кому звонили, были страшнее напуганы».

В «Мемориале» предполагают, что их компьютеры взломали. «Откуда чиновники узнали имена победителей, непонятно. Список победителей конкурса были только в рабочей почте и не курсировал нигде до момента публикации», — пояснила Ирина Щербакова.

В итоге на награждение не приехали победители из трех регионов — организаторы сообщили о требованиях чиновников к учителям и детям отказаться от поездок в Москву. Такой ответ пришел, в частности, из Волгоградской и Астраханской областей.

«Кавказский узел» сообщил, что одному из участников конкурса из Астраханской делегации учитель стал задавать «странные вопросы». В делегации считают, что «сделали вывод, что кто-то позвонил в школу» и «требовал конкретную информа-

цию». «Стали интересоваться: что вы, куда едете, на какие деньги вы едете. И, якобы, кто-то звонил в школу, попросил всю информацию об этом школьнике. Кто интересовался — неизвестно», — рассказала представительница делегации.

По ее словам, разговор с учеником произошел на территории школы. «Подождал учитель, спросил школьника. Тот ответил: да, это школьный конкурс, я отлично знаю куда еду, со мной никаких происшествий не было. И он не понял вопроса — какая разница, на какие деньги мы едем? Факт — заинтересовались вдруг резко», — сказала представительница делегации.

Она также отметила, что школьники из Астрахани несколько раз участвовали в конкурсе «Международного Мемориала» и прежде «проблем не было».

Окончание на с. 5 ➤

На снимке: Победители 18-го конкурса. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

НАСИЛИЕ И БЕЗЗАКОНИЕ ПРОТИВ ГРАЖДАН И ПРАВА

➤ Окончание. Начало на с. 1

по себе не оправдывает ограничения права на свободу мирных собраний. Любая манифестация в общественном месте в какой-то степени неизбежно нарушает обычное течение жизни, создавая помехи для дорожного движения. Но пока демонстранты не прибегают к насилию, власти должны проявлять терпимость по отношению к мирным собраниям.

Люди, собравшиеся на Тверской, не проявляли никакой агрессии, и не было никаких оснований препятствовать им выражать свое мнение. Возможное присутствие отдельных провокаторов и агрессивно настроенных лиц не может и не должно становиться причиной разгона мирной акции. Наоборот, полиция может и обязана защищать право граждан на выражение своих мнений, обеспечивая их безопасность.

Рассказы очевидцев, видеосвидетельства и показания самих задержанных однозначно доказывают неправомерность проводимых задержаний и необоснованность применения полицейской силы. В ходе задержаний многие участники акции в Москве подверга-

лись бесчеловечному обращению и насилию со стороны сотрудников полиции. Условия доставления и дальнейшего содержания задержанных в отделах внутренних дел г. Москвы во многих случаях нарушали запрет на применение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения.

Сейчас в Москве и по всей стране продолжают суды над задержанными. На 30 марта, по данным правозащитного проекта ОВД-Инфо, только в Москве не менее 65 человек арестованы на сроки от 2 до 25 суток¹.

Людей привлекали к административной ответственности, присуждали им штрафы и административные аресты с нарушением права на справедливое судебное разбирательство.

Ответом на законно поставленные вопросы к власти стали задержание и арест двенадцати сотрудников и волонтеров ФБК (включая его главу Алексея Навального) и четырех операторов онлайн-трансляции, разгром офиса, изъятие техники фонда.

Реакция власти на массовые протесты 26 марта не сводится к задержаниям, штрафам и арестам. Со всей страны поступает все

больше сообщений о необоснованных вызовах участников акций в Центры по противодействию экстремизму. Студентам угрожают отчислением. В нескольких городах, в том числе и в Москве, уже возбуждены уголовные дела по эпизодам, имевшим место в ходе акций протеста.

Все это дает основания говорить о новой волне политических репрессий.

Сегодня необходимо сделать все, чтобы остановить эту волну и избежать катастрофических последствий для настоящего и будущего нашей страны.

Антикоррупционные акции, которые прошли 26 марта в более чем 80 городах России, обернулись новой волной репрессий против участников публичных мероприятий и гражданского общества. Речь идет уже не только и не столько о собственно задержаниях, административных арестах и больших штрафах — в ответ на массовое участие граждан в протестной активности власть начала массовую кампанию преследования активистов.

По данным ОВД-Инфо, на начало мая 5 человек арестованы в Москве и помещены в СИЗО в рамках расследования нескольких уголовных дел по следам событий 26 марта. Им грозит серьезный тюремный срок. Как минимум в четырех российских городах уже есть обвиняемые по отдельным инцидентам, связанным с антикоррупционными акциями и протестами. Анализ информации, которую приводит в аналитической справке сайт ОВД-Инфо, позволяет утверждать: силовые органы целенаправленно занимаются давлением на задержанных и арестованных с целью подготовки свидетельских показаний, необходимых для создания уголовного дела, к которому можно будет привлечь любого участника акций. Разворачивающееся уголовное дело может превратиться в самый масштабный политический процесс в новейшей истории России.

Около 200 человек были оштрафованы на суммы от 10 до 20 тысяч рублей. 65 человек получили административные аресты.

Четверым задержанным на акции против коррупции 26 марта в Москве предъявили обвинения по статье 318 (применение насилия в отношении представителя власти).

Правозащитники и наблюдатели высказывают опасение, что могла поступить команда на новое «Болотное дело». Amnesty International заявила, что «власти цинично нарушили право граждан на свободу мирных собраний» и все задержанные 26 марта мирные демонстранты должны быть немедленно и безоговорочно освобождены.

По данным интернет-портала «ОВД-Инфо» ovdinfo.org

*Подробно о работе проекта «ОВД-Инфо» «30 октября» писала в № 130 и № 133

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ:

БЕСПРАВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕПРЕССИРОВАННЫХ

В офисе Кабардино-Балкарского отделения Ассоциации жертв политических репрессий 8 апреля прошел «круглый стол», в ходе которого его участники обсудили проблемы репрессированных граждан. Председатель Ассоциации жертв политических репрессий Маркс Шахмурзов сообщил собравшимся об отсутствии интереса и финансирования со стороны региональных властей, а также о том, что репрессированные граждане в Кабардино-Балкарии лишены части льгот. Пока верстался номер «30 октября», Интернет-издание «Кавказский узел» сообщило, что в конце апреля в соседнем регионе — Дагестане — Народное собрание внесло изменения в республиканский закон «О социальной поддержке жертв политических репрессий», исключив из числа имеющих право на льготы по оплате жилья и коммунальных услуг членов семей, проживающих с жертвами политических репрессий.

Маркс Шахмурзов: в других регионах репрессированные имеют больше льгот

По данным Кабардино-Балкарского отделения Ассоциации жертв политических репрессий, из Кабардино-Балкарии были депортированы: в 1935 году — 5 тысяч человек (раскулачены и сосланы в Сибирь); 8 марта 1944 года — 37 713 человек и в июле 1944 года — 5 тысяч человек депортированы в Среднюю Азию. За годы сталинских репрессий в КБР было расстреляно 12 тысяч человек, из них 1600 в 1937 году. Это были ученые, деятели культуры, священнослужители, представители 48 национальностей.

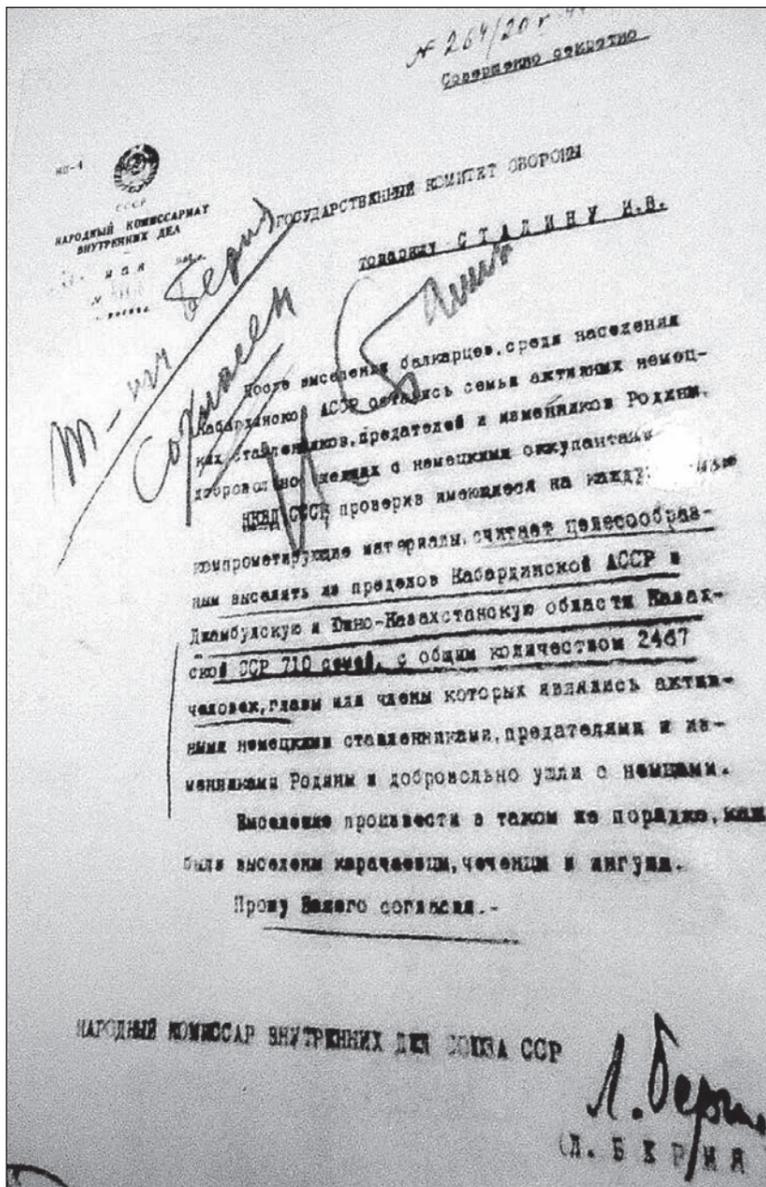
Председатель Ассоциации Маркс Шахмурзов рассказал, что в других регионах России репрессированные имеют больше льгот и региональные власти больше внимания уделяют невинно пострадавшим от политических репрессий гражданам. «Такое впечатление, что в нашей республике с репрессированных до сих пор не стерто клеймо «врага народа», — говорит Шахмурзов.

Льготы репрессированным гражданам Кабардино-Балкарии регламентируются Законом КБР «О государственной социальной поддержке отдельных категорий граждан», принятым парламентом КБР 2 декабря 2004 года. В соответствии со статьей 9 этого закона «Меры государственной социальной поддержки жертв политических репрессий» жертвам репрессий должно предоставляться: внеочередное оказание медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий, прием на учет и обеспечение жильем и право на его первоочередное получение нуждающимися в улучшении жилищных условий, бесплатная консультация адвоката по вопросам, связанным с реабилитацией, преимущество при вступлении в садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, первоочередная установка телефона.

Жертвам политических репрессий должны предоставляться также такие меры государственной социальной поддержки как: ежемесячные денежные выплаты и компенсации 50% расходов на оплату жилищных и коммунальных услуг, различные медицинские льготы, в том числе — оплата стоимости изготовления и ремонта зубных протезов, внеочередной прием в дома-интернаты и проживание в них на полном государственном обеспечении с выплатой не менее 25% назначенной пенсии.

Сегодня, по словам репрессированных, из всего перечисленного в КБР выплачиваются лишь доплаты к пенсии — 791 рубль и компенсации части расходов на коммунальные услуги — 550 рублей в месяц.

Говоря об этом, Маркс Шахмурзов подчеркнул, что репрессированные — самые большие патриоты. Истоки этого патриотизма он объясняет тем, что, находясь в изгнании, они все время стремились домой, все время думали о родной земле.

Предусмотренные Законом «О реабилитации жертв политических репрессий» компенсации и раньше были символическими, но в последнее время они «доведены до анекдотического уровня», рассказал член правления Международного общества «Мемориал» Ян Рачинский в интервью Интернет-изданию «Кавказский узел», комментируя 25-летие принятия Закона о реабилитации. По его словам, если при принятии закона размер компенсации зависел от минимального размера оплаты труда, то с 2005 года размер компенсации стал фиксированным. «Конституционный суд уже дважды указывал на необходимость пересмотра сумм компенсаций с учетом изменившихся обстоятельств, но власти России пока даже не откликнулись по существу на неоднократные обращения по данной проблеме», — сказал Ян Рачинский. Также он указал на то, что в России «до сих пор нет государственной программы, которая занималась бы увековечением памяти жертв репрессий».

Шахмурзов отметил, что в Москве, Санкт-Петербурге, многих других регионах России у репрессированных есть весьма существенные льготы. В частности, им предоставлено право на бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, 50% скидки на оплату коммунальных услуг, бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов, бесплатные лекарства по рецептам врача, бесплатное санаторно-курортное лечение при наличии показаний и проезд железнодорожным транспортом к месту лечения либо ежегодная компенсация в размере 3000 рублей, бесплатный проезд по территории РФ один раз в год железнодорожным транспортом

или 50% скидки на проезд воздушным, водным или международным автотранспортом, компенсация расходов по погребению реабилитированного, различные выплаты, в частности по 75 рублей за каждый месяц лишения свободы, и многое другое. Шахмурзов подчеркнул, что ничего этого или почти ничего не имеют репрессированные в Кабардино-Балкарии.

«Кроме того, многие отделения Ассоциации жертв политических репрессий получают финансирование из бюджета на содержание офиса. В некоторых регионах эта сумма составляет до 300-400 тысяч в год. У нас этого нет, и мне приходится изыскивать средства, чтобы оплачи-

вать телефон в офисе, — сказал Шахмурзов и отметил, что власти, как правило, на его запросы не отвечают. — Руководство республики не хочет нас знать, не хочет участвовать в наших мероприятиях».

Участник «круглого стола», судья в отставке Исхак Кучуков предложил собрать информацию о том, какими льготами в других регионах пользуются репрессированные, и поставить вопрос, почему такой разный подход к ним. «Почему в нашей республике не предусмотрены такие льготы, как санаторно-курортное лечение, льготное лекарственное обеспечение и так далее? Почему Общественная палата КБР финансируется из бюджета, другие общественные организации финансируются, а Ассоциация жертв политических репрессий не финансируется?» — недоумевает Кучуков.

Нина Лафишева: 80% тиража первой Книги Памяти лежит на складе

Нина Лафишева, в прошлом доцент КБГУ, рассказала о работе над вторым томом Книги памяти.

В первый том Книги памяти, которую она ранее подготовила, вошло 5275 имен репрессированных жителей Кабардино-Балкарии. Это, в основном, имена репрессированных, которые были арестованы по политическим мотивам, приговорены к различным срокам или к смертной казни.

Книга вышла в издательстве Котляровых в 2009 году за их счет. В настоящее время Котляровы пытаются продать книгу, но безуспешно. На данный момент 80% тиража лежит на складе. Лафишева предложила изыскать средства, выкупить книгу и бесплатно раздать ее репрессированным, а также передать в библиотеки.

«Для второго тома собран материал на более чем 4 тысячи репрессированных. Весь материал пока на диске, но хотелось бы, чтобы появился и бумажный вариант книги», — отметила Лафишева.

Редактор Книги памяти Виктор Котляров заметил, что «точное число лиц, подвергшихся политическим репрессиям в нашей республике, до сих пор неизвестно. Всего это примерно 55 тысяч человек, в том числе все балкарское население, депортированное в 1944 году».

Руководитель Кабардино-Балкарского Правозащитного центра Валерий Хатажуков отметил, что в 1990-е годы в России была проделана значительная организационная работа. «Были открыты архивы, опубликованы многие ранее засекреченные документы. Подготовлены и изданы за счет государства Книги памяти. В Кабардино-Балкарии властями на все это было наложено табу. Объясняли это тем, что не нужно ворошить прошлое», — заявил Хатажуков. На сегодняшний день ситуация не изменилась.

Он предложил внести в резолюцию «круглого стола» пункт о выделении средств из бюджета на издание второго тома Книги памяти, а также на то, чтобы выкупить первый том.

По мнению Хатажукова, исследованиями политических репрессий должны заниматься ученые, и пока живы очевидцы этих событий, нужно собирать их свидетельства.

Правозащитник поддержал идею создания в одном из музеев КБР отдельной экспозиции, посвященной периоду репрессий.

В 1935 году население Кабардино-Балкарии составляло 301 тысячу человек, в том числе 152 тысячи кабардинцев, 41 тысячу балкарцев, 93 тысячи русских и украинцев и 15 тысяч людей других национальностей. Репрессии затронули большинство жителей республики. Некоторые фамилии оказались в буквальном смысле вырублены под корень.

Депутат парламента КБР, председатель Комитета по социальной политике, труду и здравоохранению Хусейн Кажаров сказал, что записал все затронутые вопросы и доведет их до руководства. «Давайте изучим, что получают репрессированные в других регионах. Мы готовы привести наше законодательство в соответствие», — сказал он.

В завершение «круглого стола» участники составили резолюцию из нескольких ключевых пунктов:

— обращение к руководству Кабардино-Балкарии с просьбой оказать необходимое содействие для достойного проведения ежегодных мероприятий, посвященных Дню памяти жертв политических репрессий 30 октября в соответствии с Концепцией государственной политики по увековечению жертв политических репрессий;

— просьба к руководству Кабардино-Балкарии вернуться к дополнительному изучению республиканской нормативной базы по исполнению Закона РФ от 18.10.1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий», а также исполнения Закона РФ от 26.04.1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов»;

— просьба выкупить у издательства и передать в библиотеки первый том Книги памяти, а также финансировать выпуск следующих томов с дальнейшим их распространением.

Участники мероприятия также решили подготовить обращение к руководству КБР на основании анализа информации о льготах жертвам политических репрессий в других субъектах РФ.

Кроме того, в резолюции выражено негативное отношение Ассоциации жертв политических репрессий КБР к вопросу возможной установки памятников Сталину на территории республики и к реставрации памятника бывшему первому секретарю ОК КПСС Беталу Калмыкову¹.

По словам Маркса Шахмурзова, ответа на резолюцию от властей КБР Ассоциация пока не получила.

Людмила МАРАТОВА,
Нальчик
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

1. Бетал Эдыкович Калмыков, 1893 г. рождения. Бывший первый секретарь ОК КПСС КБАССР. Входил в состав особой «тройки» НКВД СССР. 12 ноября 1938 г. он был арестован по обвинению в создании в 1927 г. контрреволюционной организации в Кабардино-Балкарии. 27 февраля 1940 г. был расстрелян. Реабилитирован в 1954 г.

На снимке: Постановление о депортации кабардино-балкарцев с резолюцией Сталина. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ОБВИНЯЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ

➤ Окончание. Начало на с. 1

блуждение, повторенное стократ, но не ставшее от этого истиной. Российской власти уже более 60 лет хорошо известно, что мы так же далеки от экстремизма, как небо от земли. Наши верующие садились в тюрьмы и даже шли на расстрел, лишь бы не поднимать оружия на людей, ради каких бы идеалов это ни происходило».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

О религиозной организации, превратившейся в объект преследования, рассказал эксперт Института прав человека правозащитник Лев Левинсон.

«Сегодня все чаще приходится наблюдать подчеркнуто внешне корректное, но по сути грубое нарушение процессуальных норм в рассмотрении судьями дел, политических по своей сути. К таким делам относится и процесс в Верховном суде против Свидетелей Иеговы. Самое печальное, что результатом такого рассмотрения становится, вопреки всем ожиданиям, принятие решения, удовлетворяющего требования истца о ликвидации, о закрытии деятельности религиозной организации».

Процессуальные нарушения делаются для того, чтобы не дать хоть какой-то козырь защищающейся стороне. Они не могут сказать, что не удовлетворялись ходатайства, что их не дослушали, они все сказали. Наоборот, их внимательно выслушал суд, и внешняя сторона правосудия была, в общем-то, на высоте — этим оправдывается неправое по сути, но якобы принятое по закону и по совести судебное решение».

Верховному суду не удалось удержаться на этой позиции, поскольку на суде со стороны Свидетелей Иеговы все-таки прозвучало обоснование абсолютной беспочвенности обвинения их в экстремизме. Все, что звучало в суде, все, что там говорилось со стороны Свидетелей Иеговы, то, что говорил Калинин Василий, руководитель организации, то, что говори-

ли их адвокаты, — все это намного убедительнее, чем то, что высказывали представители Минюста. Несмотря на все это, выслушав их внимательно, дав возможность высказаться, суд принял неправое решение. Находясь в суде, я уже понимал, что это не к добру, что это — спектакль с трагическим концом», — рассказывает Лев Левинсон.

Что касается сути обвинения и как вообще была проведена эта кампания против Свидетелей Иеговы. По мнению Льва Левинсона, замысел изначально был в том, чтобы не рассматривать по существу обвинение в экстремизме в Верховном суде вообще. Для этого в начале проводились десятки судебных заседаний на протяже-

нии 6–8 лет. Отдаленные суды в районных центрах рассматривали и признавали экстремистской литературу Свидетелей Иеговы. Речь шла о конкретных номерах «Сторожевой башни» (основной журнал Свидетелей Иеговы) и сопутствующих изданиях. Об этих судах сами Свидетели Иеговы не узнавали вовремя — их просто не извещали. «Ну кто их, экстремистов, будет извещать, тем более, литература находилась на таможне», — говорит Лев Левинсон.

ЗАПРЕЩЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

В итоге за последние годы десятки печатных изданий были признаны экстремистскими. Дело в том, что своеобразие деятельности

Свидетелей Иеговы по изучению Библии как раз и основывается на тех текстах, которые печатаются в этих ежемесячных и еженедельных журналах. По сути, это то же самое, что признавать экстремистскими вероучительные тексты. По такому же принципу можно запретить и все остальные религии, а любого верующего человека осудить как экстремиста.

Первоначально были запрещены несколько брошюр и выпусков журналов Свидетелей Иеговы. В федеральном списке экстремистских материалов упоминаются брошюры «Свидетели Иеговы: кто они? Во что они верят?», книга «Чему на самом деле учит Библия?», а также десятки номеров журналов «Сторожевая башня» и «Пробудитесь!».

Это, конечно, был удар под дых, считает правозащитник. «Но Свидетели, люди в высшей степени законопослушные и не склонные даже к судебным распрям, приравнивались к ситуации. Конечно, они всегда говорили, что не согласны. Но говорили об этом очень сдержанно, в основном старались доказать, что это ошибка суда».

После решений судов члены организации добровольно изымали из своих библиотек запрещенные книги и брошюры. «Сразу, как только какой-то текст признается экстремистским, эти тексты, эти выпуски, эти издания использоваться уже не будут. И действительно, они избавлялись от них и строго смотрели, чтобы такие материалы не использовались во время проведения их собраний. Мы как правозащитники сказали бы, что надо было уже тогда бить тревогу, бить во все колокола».

Но поскольку задачей ставилось показать, что экстремистская литература используется, то такие издания попросту подбрасывали. Есть видеозаписи того, как это делается».

Свидетели Иеговы — это действительно мирная конфессия. «Невозможно этого не признать — они отказываются от всякого рода насилия, они принципиальные пацифисты, они отказываются от военной службы. Ведь благодаря им состоялась альтернативная гражданская служба в России. В начале, когда был принят закон об альтернативной службе, первые 3–4 года срок службы составлял 4 года. Люди, не столь крепкие, как Свидетели Иеговы, старались, если они в армию не хотят, идти учиться туда, где есть военная

кафедра, как-то изловчиться, где-то прятаться... И практически одни Свидетели Иеговы шли служить в больницы, на заводы. Замечу: непонятно, что теперь ждет тех юношей, которые сегодня проходят альтернативную службу, теперь оказывается, что они экстремисты? Но можно ли допускать экстремистов в больницы? А если они такие опасные, на заводе они вредительством будут заниматься, наверное? Эту печочку можно и дальше продолжать».

В отношении развития дела правозащитник настроен пессимистично и видит перспективу Свидетелей в России как мученическую. «Они вообще-то приучены к этому. Еще живы те, кто пережил репрессии в отношении конфессии в прошлом веке. Во главе организации стоит человек, который прекрасно помнит это». Василию Калину было 9 лет, когда его семью за их веру из Иваново-Франковской области Украины депортировали в Сибирь, посадив с маленькими детьми ранней зимой в холодные неотопляемые вагоны. Старшие Свидетели Иеговы его поколения признаны жертвами политических репрессий по закону. У Калина в кармане лежит удостоверение репрессированного и реабилитированного».

Лев Левинсон считает, что сейчас, в общем-то, происходит то же самое.

Закон о противодействии экстремистской деятельности таков, что еще до того, как решение вступит в юридическую силу после апелляции, сразу с момента провозглашения судебного решения первой инстанцией суда, рассматривающего дело, деятельность эта запрещается. Здания печатаются, хотя пока ничего не конфискуется — до окончательного решения, которое Свидетели Иеговы будут обжаловать. Но уже сейчас они запрещены, вернее, сейчас они уже не могут собираться».

Елена ХРУСТАЛЕВА,
корреспондент
Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Архивные издания основного журнала «Свидетелей Иеговы» — «Сторожевой башни», опубликованные в журнале «Огонек» в 1962 г. Десятки материалов «Сторожевой башни», «Пробудитесь!» и других изданий конфискации внесены в федеральный список экстремистских материалов.

ПОДДЕРЖКА В МИРЕ

Запрет «Свидетелей Иеговы» вызвал отклик у людей разных взглядов. «30 октября» собрала некоторые высказывания.

Эксперты аналитического Центра «Сова» считают запрет литературы Свидетелей Иеговы как экстремистской и преследования верующих за ее распространение неправомерными, а подобные действия властей расценивают как религиозную дискриминацию.

Людмила Алексеева в комментарии каналу JW Russia Video, опубликованному на Youtube, сказала, что как правозащитник не может не возмутиться этим решением суда. «Вы хотите сделать эти сотни тысяч граждан нашей страны экстремистами? Экстремизм Свидетелей Иеговы, по мнению Минюста, выражается в том, что они считают свою веру истинной. Но какой верующий не считает свою веру истинной и единственно правильной? Свидетели Иеговы как искренние верующие очень примерные граждане — работающие, честно относящиеся к своей семье, к своим детям. Их церковь во многих странах имеет свои отделения, всюду свободно проповедует и нигде не считается экстремистской. Неужели мы докатимся до такого позора, что не только те поколения, которые жили в советское время, сидели в лагерях, но и те российские граждане, которые

сейчас есть, — примерные граждане, повторно, работающие, честные, нравственные, тоже пойдут в лагерь? Это будет большой позор. Позор и позор на международном уровне. Это очередная не просто ошибка, я считаю, это преступление Минюста — объявить эту церковь экстремистской», — сказала правозащитница.

«Нет лучшего пути к оправданию большевистских гонений на церковь, чем призывы церковных деятелей к тому, чтобы рассказать по тюрьмам своих оппонентов и критиков. Свидетели Иеговы все же не требовали ареста православных. Так кто тут экстремист? Но, скорее всего, патриархия упустил и этот повод к тому, чтобы показать себя хоть чуточку нравственно-вменяемой корпорацией и не выразит не то что протеста, а даже недоумения по поводу приговора Верховного суда», — заметил Андрей Кураев, богослов, философ, публицист, церковный ученый, дьякон.

«С 1933 по 1945 год Свидетели Иеговы (известные в Германии как «Бибельфоршер» — Исследователи Библии) были запрещены в нацистской Германии. Они отказывались признавать Гитлера фюрером, произносить нацистское приветствие, служить в нацистской армии и участвовать в производстве вооружений, хотя глав-

ной причиной их преследований был отказ от несения воинской повинности. Вероучение свидетелей Иеговы содержит полный запрет на участие в боевых действиях, вне зависимости от того, носит ли война агрессивный или оборонительный характер».

Главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов цитирует на сайте «Эха» директора исследовательского института при Американском мемориальном музее геноцида Майкла Баренбаума, который писал: «Это единственные люди, которых преследовали не за то, что они делали (или кем они были), а за то, что они не делали».

Андрей Зубов, религиовед и историк, отметил, что «аргументы судей дики и безграмотны, нарушение Конституции — безобразно. Как религиовед я возмущен, как верующий человек — оскорблен. Да, я верю иначе, чем они, но и нас, православных христиан, преследовали в советские десятилетия и фактически ставили вне закона. Неужели теперь мы позволим, чтобы так обходились с другими верующими? Чем тогда мы лучше Сталина и коммунистов?»

Признание конфессии экстремистской вызвало большой негативный отклик во всем мире. Евросоюз выступил с протестом против запрета Свидетелей Иеговы. Практически все европейские страны выступили с за-

явлениями официальных и должностных лиц в их поддержку. Не говоря уже о миллионах верующих Свидетелей Иеговы по всему миру, которые шлют письма поддержки своим братьям и письма протеста. Госдеп США и МИД Великобритании выразили 21 апреля обеспокоенность решением о ликвидации «Управленческого центра и местных организаций Свидетелей Иеговы в России». Покушением на свободу совести назвали ситуацию американская Хельсинкская комиссия и Антидискриминационный центр «Мемориал».

Ранее Европейский суд по правам человека уже четырежды признавал, что Россия нарушила права Свидетелей Иеговы, помешав проведению богослужений и ликвидировав местные организации. ЕСПЧ прямо постановил, что такой запрет нарушает ст. 11 Европейской Конвенции, которая гарантирует соблюдение свободы объединений».

«Признание Верховным судом России Свидетелей Иеговы экстремистской организацией и запрет их деятельности представляют собой злоупотребление антиэкстремистским законодательством и нарушают права на свободу вероисповедования и свободу объединений», — подчеркивает в своем специальном заявлении международная правозащитная организация «Amnesty International».

«Запрет Верховным судом Свидетелей Иеговы в России — это страшный удар по свободе религии и свободе ассоциации в этой стране, — сказала Рейчел Денбер, заместитель директора Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии. — Теперь их последователи оказались перед очень неприятным выбором между отречением от собственной веры и репрессиями за продолжение религиозной практики».

«Решение Верховного суда России о запрете «Управленческого центра Свидетелей Иеговы» за экстремизм может привести к уголовным преследованиям последователей организации», — говорится в заявлении внешнеполитической службы Европейского союза. В Евросоюзе подчеркивают, что Свидетели Иеговы, как и все остальные религиозные группы, должны иметь право на свободу объединений, которое гарантируют Конституция и международные обязательства России в области прав человека».

По материалам
Интернет-издания «Кавказский узел» kavkaz-uzel.eu, Интернет-портала «Права человека в России» hro.org, Радио Свобода svoboda.org, Amnesty International amnesty.org.ru Human Rights Watch hrw.org

О СИТУАЦИИ СО ШКОЛЬНЫМ КОНКУРСОМ «МЕМОРИАЛА»

➤ Окончание. Начало на с. 1, 2

Учителя, занятые в конкурсе, «очень напуганы», рассказала корреспонденту «Кавказского узла», координатор школьного конкурса Оксана Михайлова.

«Я сейчас говорила с нашей учительницей, она координатор наш. Она боится. Если вы назовете город, ее там смогут определить. От них участники конкурса не приехали. Был жуткий скандал. Непонятно, чем он там закончится», — сообщила Михайлова.

В Минобразования заявили, что не имеют отношения к давлению на участников конкурса.

И тем не менее праздник состоялся, хотя и не без провокаций. Корреспондент «30 октября» специально пришел заранее, чтобы иметь возможность оценить обстановку.

По дороге от метро Арбатская к театру «У Никитских ворот» корреспондент «30 октября» заметил, что рядом с кафе, прилегающим к театру, встал молодой человек с плакатом «Мемориал» — иностранный агент.

— Почему «Мемориал» иностранный агент? — спросил журналист.

— Вы читали их лекции? — ответил парень.

- Читал.
- Ну вот.
- Поясните.
- Тон изложения фактов не тот.
- То есть дело только в тоне?
- Да.

Рядом с молодым человеком стоял пожилой мужчина, прокомментировавший этот диалог: «Мальчик, не включай Минюст».

На входе в театр, прямо напротив здания ИТАР-ТАСС, среди толпы еще незашедших внутрь гостей мероприятия стояла девушка и молча держала плакат «Мемориал» перепишет историю Второй мировой войны на деньги ФРГ». Корреспондент

ницы с зелеными бейджиками — это отличительная черта участника. На входе в театральном зале, где проходило награждение победителей, корреспонденту «30 октября» встретился председатель совета ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов, который здоровался с политиком Владимиром Рыжковым.

Черкасов отметил положительную тенденцию в развитии конкурса: в 2016 году в комиссию пришло около 1600 работ от школьников, в текущем же их число возросло почти до 2000. При этом удалось избежать нападений представителей движения НОД. «В этом году школьникам и учителям поступали указания не ехать в Москву, потому что «здесь собираются плохие люди». В итоге в столицу из 53 победителей конкурса приехали 50. Не приехали дети из Волгоградской области — их запугали, что в столице жуткий террор, взрывают и вводится военное положение. Но остальные дети знакомы с Третьим законом Ньютона: каждое действие рождает противодействие», — сказал Черкасов.

Перед выступлением три девушки рассказали корреспонденту «30 октября» о своей работе. Школьницы Юлия Добрачева, Елена Калаева и Марина Торопцева приехали в Москву из Воронежской области. Они представляют работу под названием «Как тебе дружится, с кем тебе дружится», посвященную службе в российской армии в 1990-е и 2000-е годы.

«Мы описываем, как изменялась армия за указанный период времени. Новое время, Сердюков и Шойгу, не затронуты — нет знакомых, кто тогда служил», — рассказала корреспонденту Юлия.

В качестве источников школьницы брали письма, которые бывшие ученики писали друзьям, родным и учителям во время службы. «Также мы общались с нашими братьями — они все служили», — сказала в свою очередь Елена. В своей работе девочки описывают армейский быт, трудности службы, серьезные физические нагрузки и питание.

«В самом начале работы мы задаемся вопросом — готовы ли мы служить в армии, и отвечаем — конечно же, да; это престижно, без военного билета никуда. Однако в процессе исследования мы приходим к выводу, что душ один раз в неделю, скудное питание, дедовщина — это те препятствия, которые делают желание обратным», — рассказала Марина. Девушка говорит, что ученицы их школы награждаются уже не в первый раз. «В Москву ехать было совсем не страшно. На пропаганду мы не обращали внимания», — сказала Юлия.

Руководитель образовательных программ «Международного Мемориала» Ирина Шербакова после мероприятия поделилась с корреспондентом «30 октября» своими впечатлениями.

«Впечатления только положительные: в качестве гостей нас активно поддержали москвичи. Народу было полно! Самых разных структур и личностей. Провокаторы выглядели очень жалко, что, впрочем, не помешает им писать доносы и всякую дрянь. Дети молодцы, все приехали. Атмосфера была прекрасной, выступления тоже», — сказала Ирина Шербакова.

Олег КРАСНОВ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Плакат «На штыке революции» — на выставке, работавшей во время церемонии награждения победителей конкурса.

Его автор, Полина Игнатъева, изобразила купца, мецената Иллариона Ведерникова.

Тот самый «протестующий», с которым разговаривал корреспондент.

Фото автора

БОГОРАЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

6 апреля 2017 года в Сахаровском центре в Москве состоялись «Богоразовские чтения», посвященные памяти Ларисы Богораз. Лариса Иосифовна Богораз — политзаключенная, диссидент, правозащитница, автор самиздата (соавтор обращения «К мировой общественности», 1968 г.), участница демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года, член Московской Хельсинкской группы.

В годы перестройки она вела просветительский семинар по правам человека для общественных организаций России и СНГ.

Этот форум, организованный МХГ в рамках цикла мемориальных мероприятий в честь ушедших членов этой знаменитой правозащитной организации, проводится уже во второй раз. Первые «Богоразовские чтения» прошли в минувшем году.

Участники нынешних чтений обратились к теме «Может ли гражданское общество выстроить стратегию широкого гражданского просвещения и правозащитного образования?» Собравшиеся обсудили актуальность и возможность создания межсекторной и межтематической площадки для передачи знаний, обмена опытом и лучшими практиками в сфере гражданского просвещения и правозащитного образования.

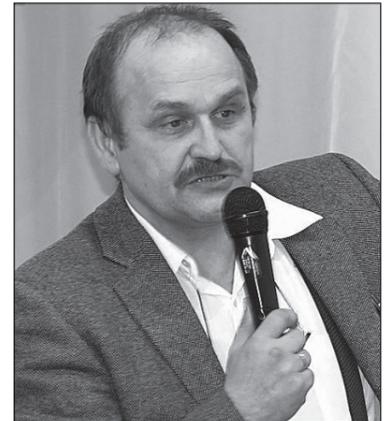
Как напомнил основатель воронежского Дома прав человека Андрей Юров, выступивший в роли ведущего, Лариса Богораз уделяла большое внимание просвещению в области прав человека. «Мне посчастливилось застать кусочек тех семинаров, которые вела Лариса Иосифовна лично с 1991 по 1996 год. Они были действительно знаменитыми. На них собирались люди не только из разных концов России, приезжали из Украины, из Белоруссии, из Центральной Азии. Действительно, обсуждались очень важные темы, связанные с правами человека, очень глубокие теоретические вещи и очень важные практические вещи», — поделился воспоминаниями правозащитник.

По его мнению, почти все, что тогда обсуждалось, по большому счету не потеряло актуальности. По глубине и силе те темы никак не устарели, но изменилась реальность. Возможно, российскому и международному правозащитному сообществу нужно вновь к ним обращаться, но совершенно на новом уровне, считает Андрей Юров.

«Например, мы мечтали, чтобы на языке прав человека или по крайней мере о правах человека заговорили лидеры разных государств. Они заговорили, в том числе многие самые отвратительные диктаторы употребляют словосочетание «права человека», мы их этому научили. «Во имя прав человека» они развязывают войны, держат людей в тюрьмах и совершают массу других безобразий. Невозможно понять, это наша победа или поражение. Мы должны им этот язык отдать, а сами придумать другой язык? Мы должны этот язык у

них отобрать? Или же нужно заставить их не употреблять его в тех случаях, когда он безобразно искажается?» — размышлял Андрей Юров.

Одной из целей «Богоразовских чтений» Андрей Юров обозначил необходимость понять, «как может выглядеть серьезный разговор о правозащитном образовании и гражданском просвещении». «У нас есть замечательные методики, у нас есть отдельные замечательные инициативы. Вопрос в другом: насколько они нас стратегически продвигают?» — добавил он.

По образному выражению члена правления «Международного Мемориала» Игоря Сажина (Республика Коми), «права человека в массовом сознании — это ничто. Полагать, что это может чем-то стать, — примерно то же самое, что пытаться «Войну и мир» со всеми ее глубинами протолкнуть в сознание десятиклассника. Если кто-то думает, что права человека займут центральное место в массовом сознании, — то это колоссальная ошибка. Это в принципе невозможно».

Говоря о своем опыте просвещения в области прав человека в русскоязычном пространстве Кыргызстана, правозащитник отметил, что и сотрудники правоохранительных органов, и депутаты, и соработники охотно говорят о проблемах уязвимых групп граждан — женщин, инвалидов и т.д., с которыми они сталкиваются в своей работе. Беседы на эти темы Игорь Сажин строит через концепцию прав человека, доводя таким образом эти идеи до людей.

Правозащитник особо подчеркнул, насколько важно, по его мнению, для такого рода просвещения не потерять русскоязычное пространство на территориях бывшего Советского Союза, а также использовать для защиты прав человека национальные механизмы, а не обращаться сразу в ООН и другие международные организации.

После Игоря Сажина выступили представители различных некоммерческих организаций и инициатив, поделившиеся своим опытом гражданского просвещения и правозащитного образова-

Окончание на с. 11 ➤

На снимке: Андрей Юров, Игорь Сажин, Фото автора

НЕИЗВЕСТНОЕ И ПАРАДОКСАЛЬНОЕ О РАССТРЕЛЯННОМ ПЕРВОМ НАРКОМЕ НКВД

21 марта 2017 года в помещении «Международного Мемориала» прошло очередное заседание семинара «Государственный террор в СССР. Источники и методы изучения». Заседание было посвящено личности одного из самых малоизученных руководителей советских спецслужб, первому наркому объединенного НКВД Генриху Ягоде. С докладом «Генрих Ягода: источниковая база и особенности ее изучения» выступила магистр истории, соискатель аспирантуры истфака МГУ Эльвира Пушкарёва.

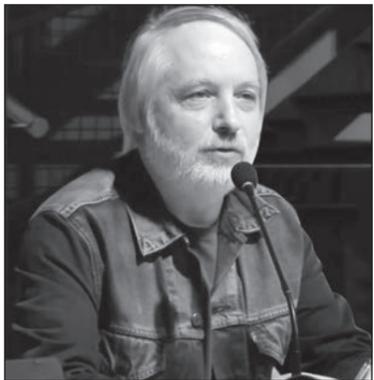
Эльвира Пушкарёва начала заниматься Ягодой случайно: на семинаре, посвященном истории спецслужб, заболел докладчик, готовивший материал о Ягоде, и эту тему поручили ей. Эльвира посвятила свое выступление разоблачению мифов о Ягоде, отметив, что до сих пор нет его нормальной научной биографии.

Прежде всего Пушкарёва подвергла критике версию, сформулированную еще Троцким, о том, что советские спецслужбы во главе с Ягодой активно помогали Сталину прийти к власти и расправляться с соперниками. «В таком случае непонятно, почему Сталин решил уничтожить своего верного палача? Значит, было что-то, что вызвало сильное недовольство Сталина руководством НКВД», — подчеркнула она.

Анализируя различные материалы, исследовательница пришла к выводу о том, что портрет Ягоды как креатуры Сталина не соответствует действительности. Она отметила, что в спецслужбе Ягода пришел еще при основателе ВЧК Дзержинском. «При этом из опубликованных документов, в частности из сборника «Дзержинский — руководитель ВЧК-ОГПУ», видно, что Дзержинский уважительно относился к Ягоде как к хорошему сотруднику», — подчеркнула Пушкарёва.

Опровергла она и версию о том, что ОГПУ активно участвовало в разгоне демонстраций сторонников Троцкого в 1927 году. «Существует приказ Ягоды о том, что нужно действовать не силовыми методами, а разлагать троцкистские организации изнутри, делая упор на работу агентурой», — отметила она, заметив, что, по данным таких разных историков и мемуаристов, как Борис Николаевский, Николай Валентинов и Абдурахман Авторханов, Ягода в середине 1920-х годов был не сталинистом, а сторонником так называемых правых, группировавшихся вокруг Рыкова и Бухарина. Как иронически заметил один из противников Ягоды чекист Ефим Евдокимов, сам также попавший в жернова Большого террора, Ягода с Рыковым тогда «спали в одной постели», а в дальнейшем Ягода и вовсе предпочел сосредоточиться на служебных делах, не влезая в партийную жизнь. Хорошей иллюстрацией подобно нейтралитета служит приказ Ягоды (тогда — первого заместителя председателя ОГПУ), согласно которому заключенных-троцкистов не следовало притеснять, но также и не следовало делать им какие-то особые поправки.

Заместитель председателя Совета НИИЦ «Мемориал» Никита Петров в этой связи напомнил известный эпизод, когда в 1928 году Бухарину фактически с санкции Ягоды дали ознакомиться с материалами о коллективизации, чтобы он мог аргументированно выступить против этого плана.

Участие ОГПУ в коллективизации тоже характеризовалось Эльвирой Пушкарёвой как скорее благотворное, чем отрицательное, поскольку, по ее мнению, именно благодаря написанному в феврале 1930 года докладу Ягоды, опиравшегося на независимые от местных властей источники информации спецслужб, в марте того же года появилась знаменитая статья Сталина «Головокружение от успехов», говорившая о «перегибах коллективизации».

Генрих Григорьевич Ягода (Енох Гершевич Иегуда (1891–1938 гг.) в 1907 г. примкнул к анархо-коммунистам, в 1911–1913 гг. находился в ссылке в Симбирске. С 1918 г. Ягода работал в Петроградской ЧК. Он был замечен Ф. Дзержинским и сделал быструю карьеру — с 1920 г. член президиума ЧК, затем — член коллегии ОГПУ, а с сентября 1923 г. — второй заместитель председателя ОГПУ. В 1927 г. Ягода возглавил секретно-политический отдел ОГПУ и фактически управлял организацией, подменяя часто более высокого председателя ОГПУ В. Менжинского, а после смерти Менжинского занял его место. В 1934 г. он был назначен первым наркомом объединенного НКВД, поглотившего все советские спецслужбы. В 1935 г. Ягоде было присвоено звание генеральный комиссар госбезопасности.

Затем Ягода утратил доверие Сталина, в сентябре 1936 г. он был снят с поста наркома внутренних дел и назначен наркомом связи. В январе 1937 г. он был лишен и этого поста и исключен из партии. 28 марта 1937 г. Ягода был арестован. Он был одним из главных обвиняемых на Третьем Московском процессе в марте 1938 г. Суд приговорил его к «высшей мере наказания». Ягода был расстрелян 15 марта 1938 г. в Лубянской тюрьме. Его жена Ида Авербах, племянница Я. Свердлова, была расстреляна также в 1938 г., а сын Генрих был отправлен в детдом и выжил, сменив фамилию отца на материнскую — Авербах.

2 апреля 2015 г. Верховный суд РФ отказал Г. Ягоде в реабилитации. Решение принято по итогам рассмотрения жалобы на отказ в возбуждении надзорного производства (реабилитации) на приговор Ягоде.

Передача же спецпереселенцев под «опеку» ОГПУ объяснялась не стремлением к ограничению их свободы, а тем, что политическое руководство СССР использовало спецслужбы, докладывавшие о чудовищном положении выселяемых людей, как «пожарную команду». «Усилия ОГПУ по обустройству переселенцев дали результат — с 1935 года в их поселках началась прирост населения», — заметила Пушкарёва. То же самое произошло с Беломорско-Балтийским каналом, который «начали строить, но строили медленно». Зато после того, как за дело взялось ОГПУ под руководством Ягоды, дело пошло быстрее, а сам Ягода стремился заботиться о работающих на стройке заключенных, в дальнейшем способствуя освобождению или снижению сроков для многих из них.

При этом Ягода по мере сил сопротивлялся фальсификации дел, включая знаменитое «Шахтинское дело», которое начало разрастаться лишь после личного обращения Евдокимова к Сталину. Такая же ситуация, по словам докладчика, сложилась и с «делом Промпартии», «делом Рютина». В августе 1934 года Ягода даже произносит на собрании руководства НКВД разгромную речь против фальсификации дел и обращает внимание на то, что нужно акцентироваться не на вредительстве, а на диверсиях фашистской Германии.

Впрочем, подобный рассказ вызывал и вполне закономерный вопрос — почему же, несмотря на все это, Сталин продолжал держать Ягоду на высоком посту, а после смерти формального главы ОГПУ Менжинского в 1934 году возвысил его еще больше, сделав первым наркомом НКВД, объединившим прежнее НКВД и ОГПУ? Сама докладчик не акцентировала на этом внимание, но можно предполагать, что Сталин считал это мелочами, тем более что Ягода как управленец его устраивал.

Говоря о падении Ягоды, Эльвира Пушкарёва подчеркнула, что судьбу первого наркома НКВД сломало убийство Кирова. Сталин считал (или делал вид, что считает), что убийство было совершено сторонниками внутрипартийной оппозиции, а Ягода, как обладавший гораздо большим, чем генсек, объемом информации о жизни бывших вождей оппозиции Зиновьева и Каменева, находившихся под постоянным наблюдением ОГПУ и физически не имевших возможности организовать подобное убийство, полагал, что его организовали сторонники белогвардейской эмиграции.

Затем последовали донос начальника Воронежского управления НКВД Дукельского (одного из чекистов-«антиагитинцев») о том, что в 1932 году Ягода приказал прекратить расследование дела о подготовке покушения на одного из вождей ВКП(б) (спровоцированного самими же сотрудниками ОГПУ), и знаменитая телеграмма Сталина о том, что Ягода «оказался не на высоте своей задачи». Нарком был снят с должности, арестован и в 1938 году расстрелян.

Никита Петров, со своей стороны, заметил, что донос Дукельского стал только поводом. Причиной же расправы Сталина с Ягодой, по мнению Петрова, стало отсутствие у последнего политического чутья. «Он не понимал, чего хочет Сталин, и привык работать подругому. А работа по-сталински требовала забвения принципов, которые Ягода почитал как служака», — отметил он.

Коснувшись вопроса о том, почему в науке и литературе сложился отрицательный образ Ягоды, Эльвира Пушкарёва заметила, что это во многом следствие того, что образ Генриха Ягоды рисовался из воспоминаний бывших чекистов и партийных чиновников, контактировавших с ним и часто бывших с ним в плохих отношениях. «Профессионализм Ягоды часто перевешивался его очень тяжелым характером, и это сказывалось на впечатлениях его собеседников», — отметила она.

Дискуссию вызвал и вопрос о возможной реабилитации Ягоды. Как отметила Эльвира Пушкарёва, Ягода остается единственным не реабилитированным участником процесса Бухарина — Рыкова. «Но нужно ли его реабилитировать?»

Я думаю, что не надо — он все равно принимал участие в фальсификации дел. И даже тогда, когда он изначально был против фальсификации, в итоге он подчинился давлению Сталина и фальсифицировал дела», — заключила она.

Никита Петров заметил, что реабилитировать Ягоду нельзя, поскольку это вызовет масштабное возмущение, и непонятно, можно ли найти какой-то путь, чтобы снять с него абсурдные обвинения процесса 1938 года, поскольку он не совершал тех преступлений, за которые был осужден. Он подчеркнул, что Ягоде просто не повезло с реабилитацией, поскольку ряд лиц из его окружения (вроде главы московского ОГПУ Станислава Реденса, который тоже занимался фальсификацией дел) были реабилитированы, а у первого наркома НКВД в советский период просто не нашлось подходящего заступника.

Комментируя для «30 октября» доклад Пушкарёвой, Никита Петров отметил, что докладчику удалось создать достаточно сбалансированный образ Генриха Ягоды. «Мы говорили о Ягоде как об управленце, но и о Ягоде как о преступнике — ведь хочешь не хочешь, а он все же организовал и провел первый Московский процесс», — сказал он. Петров также подчеркнул, что изучение персонажей подобного рода необходимо для получения полной исторической картины. «Мы же не будем предавать забвению, к примеру, Нерона из-за того, что он был крайне отрицательной личностью. Или такой хитрый и жестокий человек как Берия — тоже нужно изучать, что привело его в политику, как он смог войти и закрепиться, почему потерпел неудачу. В истории нет запретных тем для изучения», — отметил Никита Петров.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимках: Никита Петров,
Эльвира Пушкарёва.
Фото из архива НИИЦ «Мемориал», Москва

Муромский «Мемориал» выпустил фильм о репрессированных жителях города и Книгу памяти «Печальный памятник эпохи».

В Книге памяти опубликованы списки около 1200 муромцев, пострадавших от политических репрессий, воспоминания их родственников, стихи репрессированных поэтов и рисунки детей на тему репрессий, отражена история деятельности Муромского «Мемориала» за 22 года его существования.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ

Еще в начале 2016 года правление нашей организации приняло решение об участии в конкурсе социально ориентированных НКО Владимирской области на реализацию проектов по вовлечению молодежи в социально значимую деятельность.

Для этого мы подали в оргкомитет заявление с указанием наших данных, видов и направле-

ния деятельности, а также проект «Печальный памятник эпохи», который нам помог разработать Комитет по делам молодежи администрации округа Муром. В проекте была подробно отражена деятельность нашей организации по увековечению памяти жертв политических репрессий, намечены цели, задачи, мероприятия и основные этапы реализации, состав-

лена смета предполагаемых поступлений и расходов.

После рассмотрения поступивших заявок оргкомитет конкурса сообщил, что Муромский «Мемориал» выиграл грант губернатора на сумму 110 тысяч рублей. Мы были рады такому решению.

Из числа студентов педагогического колледжа мы выбрали 10 волонтеров, задачей которых стало по-

сещение реабилитированных и запись их воспоминаний. Ребята познакомились с работой «Мемориала» и законодательной базой по реабилитации. Для них был разработан перечень тем и вопросов, которые нужно выяснить в беседах с репрессированными, им рекомендовали быть внимательными и так-

➤ Продолжение. Начало на с. 1

ВОССТАНИЕ СТАРОВОЕРОВ ПРИМОРЬЯ

было расстаться с жизнью, чем с добром, созданным своими руками. Да и уходить староверам было уже некуда: власть антихристов доставала всюду, тут уж было не до постулата «всякая власть от бога». И они стали сопротивляться. Уж слишком безбожной и бесцеремонной была новая власть, которая расстреливала или ссылала на Колыму только за неповиновение, оставляя семью без кормильца на смерть.

БОРЬБА ЗА ВЕРУ И ДРЕВНЕЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

Крупное крестьянское выступление произошло в 1932 году в районе верховья реки Бикин. Причинами, побудившими жителей, в основе своей крестьян-единоличников и охотников-промысловиков, взяться за оружие и поднять восстание против советской власти, послужили несколько аспектов. До начала проведения политики хлебозаготовок и сплошной коллективизации, несмотря на свое относительное недовольство советской властью, старообрядческое население, участвовавшее в восстании, оставалось нейтральным и вступило в вооруженную борьбу с советской властью только после того, как были существенно затронуты их экономические интересы и вопросы жизни и смерти (раскулачивание).

Организация колхозов была воспринята как посягательство на экономическую независимость крестьянства, а не как огульное отвержение коллективного труда.

Основой идеологии восстания был мотив борьбы за веру и древнее благочестие, против царства антихриста. Однако в его ходе руководители довольно часто нарушали постановления соборов. Стиль и характер донесений и приказов военного штаба восставших говорят о том, что это не был бунт религиозных фанатиков. Ссылки на Соборные Уложения можно рассматривать, скорее всего, как своего рода идеологическое прикрытие и абстрактную объединяющую идею.

Вооруженные силы состояли из крестьян и охотников-промысловиков, вооруженных охотничьим и нарезным оружием, численностью до 500 человек. Общее количество восставших приближалось к 1000 человек. Население было настроено вполне лояльно к повстанцам, что давало им возможность столь длительное время сопротивляться ОГПУ.

Восстание, несмотря на все недостатки, все же было в достаточной мере организовано, как в военном плане — наличие военного командования и объединенного штаба, с их вполне отвечающими правилами тактики ведения партизанской войны распоряжениями и приказами, так и в идейно-политическом — наличие идеологической доктрины в виде Соборных Уложений. (Примеч. «30 октября»: Стоглав или Соборные Уложения — сборник решений Стоглавого собо-

ра 1551 года, нормы которого поддерживались до 1652 года, когда патриарх Никон провел реформу церкви, вызвавшую недовольство среди значительной части духовенства и мирян, что привело к расколу церкви на новообрядцев (принявших реформы Никона) и старообрядцев (не принявших реформы), а также довольно грамотных и необходимых в военное время хозяйственных решений, принятых общим собранием.)

ХРОНИКА ВОССТАНИЯ

Военные события, согласно обвинительному заключению (что подтверждается и другими документами), развивались следующим образом:

5 мая 1932 года Ефим Могильников прибыл из Кхуцинской долины и доложил Повстанческому центру в Улунге о готовности Северного побережья к восстанию.

6 мая в селе Улунга в доме Антона Кулагина на совещании организаторов восстания было принято решение о вооруженном выступлении.

7 мая произошло открытое выступление в селе Улунга — были захвачены кооператив и магазин госторга, сняты советские флаги. Восставшие провели митинг с объявлением населению о свержении советской власти и объяснением целей и задач восстания. При этом население поддержало вооруженное выступление.

После митинга организованный отряд из 12 человек во главе с Ефимом Могильниковым и Антоном Кулагиным направился для захвата власти в соседнее село. Одновременно были установлены заставы по дорогам, идущим от Улунги в Кхуцинскую и Светлинскую долины, а также в сторону станции Бикин в целях пресечения движения войск ОГПУ или людей, которые смогли бы сообщить властям о начале восстания. В этот же день отряд захватил село

Лаухэ, арестовав местных представителей советской власти.

Утром 8 мая восставшие захватили склад туземного кооператива и отделения Дальгосторга. Снимали красные флаги, провели митинг и объявили населению о свержении советской власти. Восстание было встречено населением с одобрением. Был организован штаб для руководства и обеспечения охраны захваченной территории и организации дальнейших действий в направлении Бикина и Лаухэ, выставлены заставы по основным направлениям.

9 мая руководители отряда Могильников и Кулагин, забрав арестованных представителей советской власти, вернулись в Улунгу для совещания с прибывшими представителями хуторов верховья Бикина.

Все дороги, ведущие из района восстания, были перекрыты. После перегруппировки сил повстанцы предприняли наступление на Кхуцин. Но здесь штаб допустил грубую тактическую ошибку, которая не позволила взять Кхуцин и предопределила военное поражение восстания. Наступление началось спонтанно, без определенной подготовки, в результате чего разведка была захвачена в плен, а действия со стороны заключенных Управления лагерей особого назначения (УЛОН) и союзников восстания в Кхуцине не были в достаточной мере согласованы.

В дальнейшем восставшие перешли к оборонительной тактике. По дорогам на Улунгу они строили земляные укрепления и ставили заставы, разработали систему условных сигналов для беспрепятственного прохождения своих людей и задержки войск ОГПУ, составили расписание смены караулов.

Наступательных операций на Кхуцин больше не предпринимали, но подготовка к ним велась, так как взятие Кхуцина было наиболее

важной задачей восстания — ее решение давало восставшим в руки такие средства для дальнейшей борьбы, как оружейный арсенал, радиостанция, водный транспорт (катера) и золотой запас. Наличие этих средств создало бы плацдарм для расширения восстания, и руководители восстания это хорошо понимали. Но решить эту задачу они не смогли из-за отсутствия военно-политического опыта.

«КОНЕЦ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

В итоге боевых действий войска ОГПУ сломали упорное сопротивление восставших и через 4 месяца подавили восстание. Сам поселок Улунга войска ОГПУ штурмовали 5 дней.

Сотни людей со связанными руками были отправлены в тюрьмы Хабаровска и Владивостока через перевал... По словам местных жителей, никто из них не вернулся. Более того, мало кто из них дошел до места назначения... Цифры осужденных в разных источниках называются разные. В статье В.Н.Карамана «Улунгинское восстание старообрядцев 1932 г.» называется цифра 565. Столько человек было осуждено постановлением «тройки» полномочного представительства ОГПУ Дальневосточного края от 8 ноября 1932 года, из них 118 человек приговорены к расстрелу. Эта же цифра расстрелянных названа в книге Ю.В.Аргудяевой «Старообрядцы на Дальнем Востоке России». Общее число погибших неизвестно. Преследования и уничтожение отдельных участников восстания продолжались, по разным источникам, от года до нескольких лет. Староверов вылавливали в тайге по обе стороны Сихотэ-Алиня, большинство убивали на месте. А сколько женщин и детей погибло в бурных водах притоков Улунги и Бикина, пытались на лодках уйти от преследователей!

В результате расстрелов и высылки староверов и их семей опустели деревни и хутора на Бикине и на всех северных реках. Остались там только старики да женщины с детьми. Старообрядческая цивилизация на северном побережье была разрушена. «В 1926 году на территории современного Приморского края находилось около 2810 населенных пунктов, в 1986 году — 689. На моих глазах исчезли две Голубовки, Царёвка, хутора Грюнталь и Красный Кут под Спасском, Синиловка, Уссурка, Рождествено...», — пишет В.В.Гапонов в статье «Верхний Бикин. 20-й век. Осколки истории».

Кровавая вакханалия 1930-х годов осиротила эту землю, практически стерла с лица земли деревню старообрядцев Улунгу. На месте плодородных пашен теперь стоят леса, в деревне доживают свой век последние, кто может рассказать о событиях тех лет — да и то, только передавая рассказ настоящих свидетелей событий более чем полувековой давности.

Колхоз, созданный в Улунге ценной сотен жизни, через несколько лет начал чахнуть, его продукцию девать было некуда, на сотни километров вокруг дикая тайга, люди правдами и неправдами уезжали из этих мест. Сейчас в бывшей Улунге — поселке Охотничий — живут несколько человек, бывают сезонные охотники.

Поневоле задумаешься: ради чего были разрушены крепкие хозяйства старообрядцев?

В 1937 году последние старообрядцы уехали из Улунги. И тут началась еще одна трагическая страница этой истории. В 1937—1938 годах арестовали всех мужчин «тетюхинского десанта» — свидетелей расправы над

Окончание на с. 8 ➤

На снимках: Староверы Приморья, ушедшие после разгрома восстания в Маньчжурию и основав деревню Романовка, сохранили свой уклад. Фото из архива Приморского музея имени В.К.Арсеньева.

ПРОЕКТ «ПРОЖИТО»: «МЫ ДЕРЖИМ ПУБЛИКУ В БОДРОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ...»

Одним из онлайн-проектов, проводимых с участием «Мемориала», является электронный архив дневников «Прожито». Это добровольческий проект, на сайте которого выкладываются переведенные в цифровой формат записи из личных дневников людей разных поколений, снабженные поисковыми инструментами и научно-справочным аппаратом.

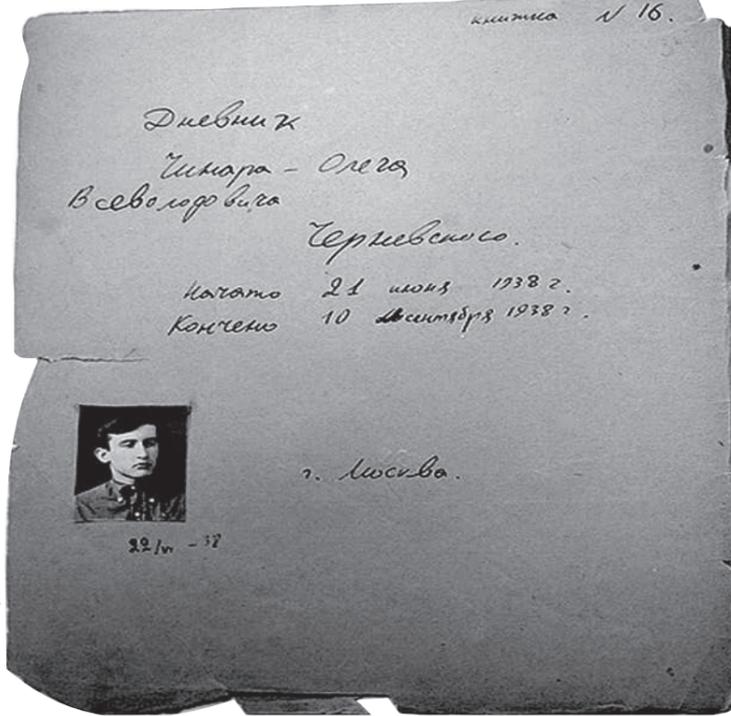
Как рассказал «30 октября» сооснователь проекта историк Михаил Мельниченко, «Прожито» стало логическим продолжением его научной работы. «Когда я делал академическое издание советских анекдотов, мне понадобились датированные тексты с этими анекдотами. Мне показалось, что правильнее всего будет сделать это на материале дневников, где практически каждый текст датирован тем или иным днем. Из этого выросла мысль о создании большого проекта, который мог стать публикационной платформой для любого желающего принести и опубликовать свой дневник или дневник своих родных», — рассказал он.

Как отметил на встрече в «Мемориале» Илья Венявкин, второй сооснователь проекта, филолог, историк советской культуры, креативный директор Фонда Гайдара, проект «Прожито» не возник бы без «Мемориала». «У нас не было бы перед глазами примера самоорганизации и деятельности активистов, которые могли давать отличный результат», — сказал он.

«Прожито» позволяет не только читать конкретные личные дневники, загруженные в систему, но и дает возможность работать со всем массивом записей, получая выборки по сложным запросам: авторам, времени, месту, языку записи, а также по упоминаемым в дневниках персонам и ключевым словам.

Сейчас, по словам Михаила Мельниченко, на портале выложено свыше 500 дневников, уже опубликованных ранее в других местах, и 50 рукописных дневников, извлеченных из архивов — государственных, общественных, домашних. «Мы постоянно ищем новые материалы, поскольку интересные тексты выставляются на сайт очень быстро. В нашем портфеле 20 рукописей, различных по объему — от достаточно коротких дневников до тех, которые велись десятилетиями и занимают десятки тетрадей», — рассказал он.

Проект развивается как волонтерский, через него прошли уже свыше 200 участников, занимающихся выявлением новых дневников, сканированием и расшифровкой рукописных текстов, подготовкой дневников к загрузке на сайт. Как подчеркнул Мельниченко в интервью «30 октября», проект не может полагаться на отсутствие внимания. «С одной стороны, это — огромный научный проект. Мы делаем достаточно серьезные научные публи-

кации. Все коллеги-гуманитарии, историки и филологи, занимающиеся XX веком, используют наши публикации как инструмент. Работают с нашим сайтом и многие учителя в школах, включающие разбор тех или иных дневников в тему уроков. Кроме того, дневниками интересуются люди, читающие литературу non-fiction, — дневник всегда будет правдивее мемуаров, поскольку записи в него делаются сразу, а не много времени спустя, как в мемуарах. Можно сказать, что мы держим публику в бодрой заинтересованности», — заключил Михаил Мельниченко.

Одна из встреч в «Мемориале» была посвящена дневнику москвички Олега Черневского (1921–2007 гг.), который он вел в 1937–1938 гг. В дневнике он описывал свою дружбу с одноклассниками, первую любовь, школьные успехи и свои мысли по поводу событий, происходивших в стране. Черневский рос в семье высокопоставленного военного и стремился полностью соответствовать языку и духу советского общества. Осенью 1937 года отца Олега арестовали, но Черневский в дневнике описал эти события необычайно сдержанно.

16 ноября. !!! Траурная дата. В два часа (ночи) — будят. В квартире обыск. Ужас. Кончили обыск в 1 ч. (дня), забрали папу. Ужасно. Попрошались по-хорошему. Последние его слова ко мне: Будь хорошим комсомольцем, береги маму.

В школе получил два отличия. За немецкий и геометрию. Не могу писать. Жутко.

18 ноября. Встал в 11 [ч.]. День прошел дурацки. Доволен, что хоть написал сочинение о «Революционной направленности Горького», 10 стр. Меня волнует, мучает вопрос, виновен ли папа. По всем данным — да. Выиграл

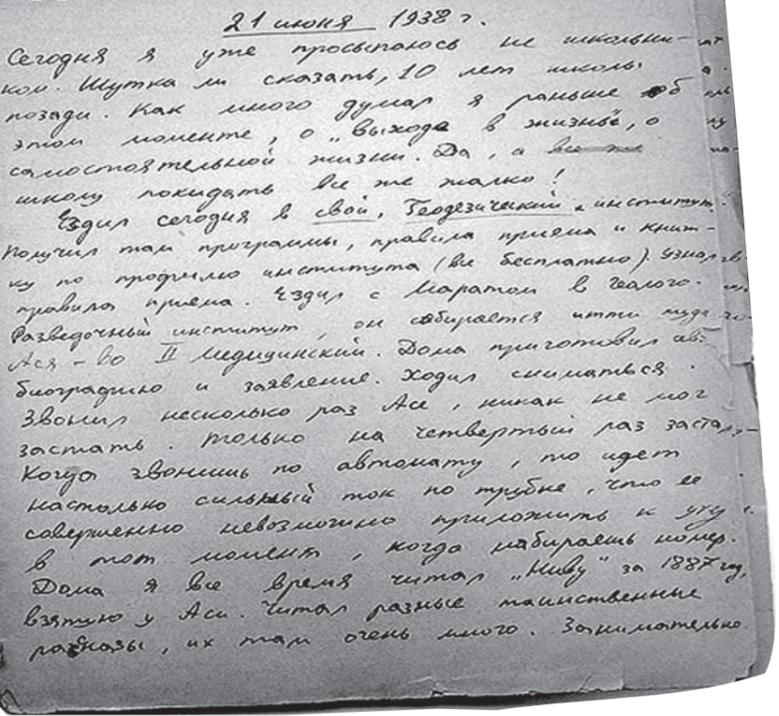
у Али две партии в шахматы, одну проиграл. Лег в 11 ч.

9 декабря. После третьего урока пошли со школой на митинг в сад «Милотина». Там выступал Вершков и др. Домой вернулся к 7 ч. Поговорил с Алей о положении дел с арестом, отношении к нему, как быть в разных случаях и другое. Тяжело становиться обо всем этом, когда вспоминаешь. В 11 часов с горьковским поездом уехал Аля, я его проводил на вокзал.

16 декабря. Сегодня ровно месяц с того страшного дня. Встал в 9 часов. Делал геометрию, сначала не выходило. Я стал злиться, думать, что я тупица, ни на что не способен и т.п. Но потом все хорошо вышло. Еще делал физику и историю.

5 января. Ночью был обыск и арестовали маму. Все это пережилось гораздо легче [??]. Утром ходил в школу, сидел там часок, хотел поехать на лыжах, но раздумал, т.к. не выспался и холодно. Приходил Изорь, с ним часа 3 поиграли очень весело [??]. В обед пришли и запечатали комнату в 17 м². Еле успели оттуда вынести самое необходимое. Остаемся в двух комнатах. Написали письма Але, Коле и Зоке. У меня весь день болит зуб. Черт бы его подрал.

31 января. Какой-то придаточный, лишний день. И наверно поэтому вышел не очень хороший. Встал в 10.30. Читал «И.Г.В.» (история гражданской войны). <> Ася дала мне свой дневник за последние 1/2 месяца. Удобнее всего в форме выводов комментировать его. <...> Насчет врагов она права. Сейчас у меня разветвление. Я «его» ненавижу, т.к. он сам и пионерская и (главное) комсомольская организации приучили ненавидеть врагов. Он сам это делал по обязанности, т.е. сам сделал своего сына своим врагом. Другая сторона. Я потерял отца, и пусто ощущается и поэтому не хочется, чтобы он был врагом. Еще я злюсь на него за порчу

жизни, но порча не такая, чтобы испортить всю. Нет, главное осталось! У Аси в дневнике есть такой рисунок: [прилагается схема, где сердечко разделено на секторы]

Если бы меня попросили бы нарисовать аналогичное, то я не смог бы. Скорей бы нарисовал так: [прилагаются две аналогичные схемы] Но это очень условно. Т.к. сердце одно. А я нарисовал два. Но это настолько разное, что в одно я не могу объединить. Еще. Когда у нас была размова на ночь (история с фашистом), у нее это отразилось аналогично моим записям. Фабула одна, сюжет разный, вернее не сюжет, а способ изложения.

Как отметил Илья Венявкин, текст показывает нам конкретного человека. «Есть текст — есть человек. Без текста мы не можем сказать, о чем человек думал, чем жил, что его волновало... С другой стороны, чем больше мы понимаем, тем больше желания узнать о том, что думали и делали другие советские люди в различных ситуациях», — сказал он.

Историк и член правления Московского «Мемориала» Ирина Островская отметила, что Черневский, пошедший по военной линии и дослужившийся до значительных чинов, в 1990-х сам передал свои дневники «Мемориалу», однако категорически отказался отвечать на какие-либо вопросы. «Он ничего не рассказывал ни нам, ни детям, ни внукам. Потом уже его внуки сами пришли к нам и, узнав о дневнике, изучали его, выписывая какие-то сведения, необходимые для реконструкции семейной истории», — рассказала Ирина Островская.

Руководитель образовательных программ «Мемориала» Ирина Шербакова посвятила свое выступление кажущейся «глухоте» Черневского, который чрезвычай-

но сдержанно описал аресты отца и матери. «Такие вещи действительно встречаются, и в основном у подростков. Конечно, это было вытеснение. Он включал очень мощный механизм вытеснения, но это позволяло ему уходить от тревожности», — сказала она.

Исполнительный директор «Международного Мемориала» Елена Жемкова отметила, что деятельность проекта — «хорошая и благородная задача», и выразила надежду, что дневник Черневского не единственный из архива «Мемориала», размещенный на сайте.

У Черневского было несколько близких друзей-одноклассников. Они давали читать свои дневники друг другу, и каждый из них придумал простой шифр для того, чтобы скрыть от дружеского чтения самые сокровенные свои мысли и чувства. Однако после ареста отца этот шифр помог Черневскому скрывать и то, что, по его мнению, не укладывалось в официальный советский регламент.

Поскольку несколько страниц дневника были написаны шифром, участники встречи смогли принять участие в их расшифровке благодаря тому, что Олег Черневский в двух местах оставил расшифровки отдельных записей. Впрочем, как заметил по итогам расшифровки Илья Венявкин, вместо старых вопросов появился ряд новых, в том числе и такой: зачем нужно было шифровать абсолютно рядовые записи?

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент Интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

На снимке: Разворот дневника
Олега Черневского.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

ВОССТАНИЕ СТАРОВОЕРОВ ПРИМОРЬЯ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 7

старообрядцами, от которых власть решила избавиться. А эти свидетели были самые преданные советской власти люди: бывшие партизаны и чоновцы (ЧОН — части особого назначения). Фамилии участников «десанта» мне пока установить не удалось. Обвинение, предъявленное им, было чудовищно нелепым — их обвиняли в строительстве аэродрома в верховье Бикина по заданию японской разведки и под пытками заставляли подписать такую бумагу. Кто не подписал, вернулись домой, отсидев разные сроки. Партийный работник Парфений Шуббо отсидел 2 года, но после освобождения посмел заступиться за арестованного

бывшего партизана, его снова посадили, а затем расстреляли. Был расстрелян в тюрьме Онисифор Шуббо.

Охотовед Кузнецов вспоминал: «Улунгу тогда уже называли Соколовка. Жители принудительно гоняли строить авиационную площадку. Два дня на ее строительстве отработал и я. Но тут же началась вторая волна террора. Братья Шуббо рассказывали, что после завершения ликвидации разбежавшихся хуторян в Улунге вспыхнула новая волна арестов. Людей, много видевших и знавших о произволе Соколовской власти, арестовывали. Нужен был повод, и его нашли. Всех неугодных обвинили в том, что они строили авиационную площадку по заданию японской разведки, и под пытками

вынуждали подписать эти бредовые обвинения. В числе многих был арестован и расстрелян Парфений Тихонович Шуббо — бывший партизанский вожак из Тетюхе, направленный в Улунгу летом 1932 года во главе группы переселенцев заселять пустые хутора. Соколов не разрешил мне быть в Улунге как лишнему свидетелю творившегося беспредела. Промыслово-охотничьей станции не получились. Но я остался живой».

На красивом мысу правого берега реки Улунги стоит православный крест-голубец. На нем — 122 фамилии расстрелянных в 1932 году повстанцев. По ним читаются названия всех хуторов великой православной страны ста-

рообрядцев — Улунги: Старковы, Барановы, Могильниковы, Плотниковы, Гребенчиковы, Килины... Было им от 24 до 42 лет от роду. А еще около 500 человек, связав веревкой, увели через перевал. Да, говорят, не все дошли. Или все не дошли. Часть сплывали на батах и отправили в Невер Амурской области. А еще были разбежавшиеся. Они верили, что тайга спасет их. Нет, не спасла. 5 лет палач Соколов и его помощники вылавливали старообрядцев.

Сейчас можно лишь удивляться наивности русских старообрядцев, надеявшихся укрыться от сталинского режима в укромных уголках тайги. В 1932 году староверы Южно-Уссурийского края, оставив дровяные дома и освоенные уголья, кинулись в бег. Жители сёл Кокшаровка и Варпаховка ушли на реку Иман

(ныне Большая Уссурка) в поселения Лаулу (ныне Дерсу). Там они думали спастись от «Великого перелома». Но и там их уже ждали части НКВД. Лишь старообрядцы села Каменка хватило трезвости ума все оценить — они ушли в Маньчжурию. Там, основав деревню Романовка, они прожили до середины 1950-х годов, затем — Бразилия, Орегон, Аляска.

Основатели первого русского поселения на территории современного Чугуевского района сейчас проживают в Николаевске на севере А мериканского континента. Как могут, берегут русскую веру и культуру, не теряя надежды на возвращение в родные места. «Родина там, где умираешь!»

Юрий ТРИФОНОВ-РЕПИН,
Приморский «Мемориал»,
Владивосток

ПЕЧАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ

➤ Окончание. Начало на с. 6

тичными с опрашиваемыми людьми. Подготовительную работу сотрудники «Мемориала» провели и с членами съемочной группы муниципальной компании «Муромский меридиан», которая сняла фильм о жертвах политических репрессий.

Одновременно с этим члены правления «Мемориала» встретились с реабилитированными, которые выразили желание пообщаться с молодежью. Сотрудники «Мемориала» подтвердили важность подобных встреч. Это помогло ветеранам более открыто и информативно рассказать о себе.

В феврале этого года по местному телевидению дважды был показан документальный фильм о работе «Мемориала». О времени показа мы заранее оповестили членов организации. Многие, впервые увидев себя на экране, со слезами на глазах благодарили за книгу и фильм, просили разместить их в Интернете для скачивания, но пока этого не произошло.

Проведенные мероприятия вызвали в городе заметный общественный резонанс. К нам в организацию обратились несколько граждан с просьбой помочь узнать о судьбе своих репрессированных родственников, несколько молодых людей заинтересовались правозащитной работой.

«30 октября» публикует записанные волонтерами рассказы детей репрессированных, часть из которых вошла в фильм.

ГАЛИНА ПЕТРОВНА КОБЛОВА, 1948 Г.Р.

«Папа работал помощником машиниста на железной дороге, мама — в столовой. В семье росло трое детей. Я была поздним ребенком, родившись уже в заключении, в котором на тот момент находились оба родителя. Папе дали срок 10 лет, а через 2 месяца арестовали и маму. Так они и очутились в Норильске. Братьев отправили в детский дом. Из воспоминаний о детстве: колючая проволока да надсмотрщик, который неустанно следил за каждым нашим шагом. Родители работали на заводе по добыче никеля. Условия работы были тяжелые. Часто брали и меня с собой на работу, и я видела, как трудятся мои папа и мама. За хорошее поведение родителям сократили срок тюремного заключения, и когда мне было 10 лет, мы смогли вернуться в Муром. Меня старательно оберегали от последствий прошлого: в семье при мне не говорили о том, что предыдущее место житель-

ства было тюрьмой. А я в силу своего возраста еще ничего не понимала. Окружающие меня в Муроме люди не знали о прошлом моих родителей, поэтому жизнь моя началась как бы с чистого листа. Отец после возвращения домой тяжело болел — вредная работа в Норильске дала о себе знать. Умер от рака легких... Жаль, что с братьями я встретилась уже в зрелом возрасте, и мы не так близко сейчас общаемся...

Я часто думаю о том, как интересно порой разводит людей судьба. Папа мой дружил в юности со знаменитым Николаем Гастелло, учились вместе, мечтали о будущем. И как печально сложились судьбы у обоих...»

ТАИСИЯ ВАСИЛЬЕВНА САФРОНОВА, 1937 Г.Р.

«Родилась я в селе Польцо. В семье нас было восемь детей. Папа был церковным служителем, поэтому подвергался постоянным притеснениям со стороны властей. Церковь, в конце концов, разгромили. Папу никуда не брали на работу. С горя он как-то раз горячо негативно высказался по отношению к власти и руководству страны, за что был сразу же арестован. Отца направили в Ухтинский лагерь. Там он занимался добычей руды для военной промышленности. Жили заключенные в ужасных условиях, поэтому уже в 1943 году папа скончался в лагере...

Нам тоже пришлось туго. Послевоенные годы были очень тяжелыми. Маме, как могли, помогали сестры. Сама она днем работала в колхозе, а ночью шила на заказ для односельчан.

Помню день, когда сообщили о смерти Сталина. Для всех это известие было почти концом света, казалось, жизнь остановилась. Ревела вся школа...»

НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА ШИПИЦЫНА, 1935 Г.Р.

«Я родилась на Урале, в городе Кыштым Челябинской области. До ареста мой отец работал на Свердловской железной дороге. Мама — учительница. Когда папу арестовали, мне было 2 года. О его аресте и о жизни нашей семьи я узнала со слов мамы. После ареста папы маму сразу уволили с работы из школы как жену «врага народа». Она осталась с двумя детьми без квартиры и средств существования. Моему брату было тогда 8 лет. Он очень любил отца, до конца жизни не мог смириться с тем, что его отец — «враг народа»...

Отбывал отец свой срок (ему дали 10 лет) в Архангельской области. В глубокой тайге был лагерь, где валили лес для авиационной промышленности. Строгий лагерь, очень тяжелые погодные условия: болота, мошкара, москиты. Люди болели, многие умирали, не отсидев свой срок. На восьмом году заключения отец скончался. Там же и был похоронен...

Маме было очень тяжело жить. С любой работы ее увольняли, как только узнавали, что она — жена «врага народа». Часто ее увозили на допросы, заставляли подписывать какие-то бумаги...

Добрые люди посоветовали ей записаться на новую стройку в Сибири, и мы уехали в Красноярский край. В поезде узнали, что началась война. В Сибири мы прожили всю войну... Известно, что спустя какое-то время папа выслал маме развод и попросил ее выйти замуж или сменить детям фамилию и отчество. Брат так и не согласился на это, а меня удочерил человек, за которого мама вышла замуж. Но его забрали на фронт, и он погиб.

Смена фамилии и отчества помогла мне прожить проще. Я спокойно училась, занималась комсомольской и общественной работой. А вот брата как сына «врага народа» не при-

нимали в учебные заведения. Три раза он пытался вступить в партию, но ему отказывали. В 1964 году, когда ему вручили реабилитацию отца, предложили вступить в партию...

В 1999 году, уже в Муроме, я познакомилась с А.В.Масловым, рассказала ему всю свою жизнь. Он посоветовал мне собрать документы и подать в суд, чтобы мне восстановить настоящее отчество. Я получила реабилитацию за отца, поменяла отчество, стала членом общества «Мемориал», меня избрали членом правления. По сей день я занимаюсь общественной работой в этом обществе.

ЦВЕТКОВЫ ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА, 1923 Г.Р., И ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА, 1928 Г.Р.

«Отца звали Сергей Сергеевич Цветков. Он был священником в Крестовоздвиженской церкви, как и его отец, и брат Николай. Отец грамотный, умный, тихий был. Никого не обижал, слова худого никому не сказал. Пешком ходил покойников отпевать...

Нас было пять сестер. Наш доход был в Орлове. Мы жили на частной квартире, которую нам снимала церковь... В 1937 году, 17 ноября, вечером, после 10 часов

пришли люди в форме и арестовали отца. Обыск провели. Забрали крест. Библию мама спрятала. Больше отца мы не видели.

Он в легкой одежде был, когда его забрали. Валенки, варежки передали ему уже в тюрьму через знакомых. Я очень переживала, каждый день ждала его...

Мама осталась с пятью детьми, младшей было шесть лет. Мама всех нас поднимала одна. Жили бедно: спали на полу, укутывались пальто. Надеть было нечего, голодные были... Маму в больницу положили, и мы переселились жить к бабушке.

Старшая сестра стала работать, бабушка все деньги забирала. После того как мы отказались отдавать деньги, она нас всех выгнала... Нас вообще гнали отовсюду.

Нас хотели в детдом отдать, но мест не было. Нам дали ботинки и платья детдомовские...

Позже старшая сестра вышла замуж, ей дали квартиру, и она нас всех собрала. Мы стали жить в комнате в 20 метров. Как-то в город приехал санитарный поезд, с которым я и уехала. У мамы попросила прощения, больше я ее не видела. Я устроилась на работу на завод, где проработала 42 года в спецехе...»

РУФЬ ВЛАДИМИРОВНА ТАБАШНИКОВА, 1934 Г.Р.

«В нашей семье было четверо детей, поэтому мама не работала, занималась нами. А отец, помимо основной своей работы формовщика, увлекался музыкой: играл на гитаре, прекрасно пел. Когда дети капризничали, он затыгивал красивую песню, и все сразу успокаивались. Он был начитанным и говорил, что дети должны знать музыку и историю...

В 1937 году обстановка в городе была беспокойная: по улицам ездил «черный воронок», после чего бесследно пропадали люди. Именно тогда отец сказал нам, что нужно быть готовыми ко всему. Так случилось и с ним. Однажды, возвращаясь с работы, он увидел машину в нашем дворе. Деваться ему было некуда.

Только спустя годы я узнала, что он сказал при прощании маме: «Скажи детям, что я ни в чем не виноват и, что бы обо мне ни говорили, я всегда честно трудился и ничего плохого не сделал».

Дальше начались постоянные вызовы мамы в милицию. Бывало, придишь из школы, а ее нет. Бежишь в милицию и сидишь, ждешь ее с допроса. Жили впроголодь. Маму на работу как жену «врага народа» не брали. Она, как могла, перебивалась случайными заработками и тем, что продавала свое приданое.

Нам, детям, приходилось тоже несладко. В школе, во дворе, на улице — везде нас преследовали унижения, побои, оскорбления. Когда началась война, детям, отцы которых ушли на фронт, выдавали паек. Мы его были лишены. Обувь была одна на всех четверых, в которой ходили по очереди.

От истощения мы заболели малярией. Мы просто лежали на кроватях и тихо умирали. Нас тогда спасла мамина сестра: тайком, ночью, чтобы никто не видел, прислала нам мешки с картошкой и горохом. Для

в школе не обижали. Жили своим хозяйством. В 11 лет я уже пошел работать с матерью. Брался за любую работу: кололи и пилили дрова, помогали в поле, огороде. В общем, на хлеб хватало. Я закончил семилетку, потом работал ткачом...

Отец, как потом мы выяснили, за время своего тюремного заключения побывал в двух лагерях: в первом получил инвалидность, поэтому был переведен в другой лагерь в Магадане, где и скончался.

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ОРЛОВ, 1929 Г.Р.

«Отец был служащим, но работать по профессии ему не пришлось, т.к. он был сыном священника, а на тот момент Советской власти все церковные служители были негодны. Его не обошла судьба всех представителей религии. Кто-то донес на отца, что он негативно отзывался о властях, в результате чего и он, и оба его брата были арестованы. Я тогда во втором классе учился. Воспитывала меня мачеха, мама умерла рано. После ареста в семье из детей остался я один, мачеха тогда была в положении. Арест отца я не видел. Меня забрала к себе соседка...»

Хорошего в той жизни было мало, жили бедно и голодно. Но в школе я учился наравне со всеми. Ни учителя, ни одноклассники меня не обижали. Единственный момент, который напоминал о клейме сына «врага народа», настал после возвращения из армии, когда меня не хотели никуда брать на работу. Тогда пришлось соврать о своих родителях. Спустя годы я узнал, что отец был расстрелян...»

ЛИДИЯ ПАВЛОВНА ЗВОРЫКИНА, 1936 Г.Р.

«Папа был русским офицером, который очень любил свою Родину. Он был участником Первой мировой войны. Служил прапорщиком. Помню, как после его возвращения домой пришел человек из НКВД, который предложил папе с ними сотрудничать и быть их осведомителем. Папа отказался, что послужило поводом для ареста. Кроме того, к тому моменту на папу поступил донос, после чего его арестовали и отправили на строительство Куйбышевской ГЭС. Ему тогда было 47 лет. Там он сильно подорвал свое здоровье, и его направили в поселок Железнодорожный Коми АССР фактически умирать. Одному из офицеров, который отбывал свой срок вместе с отцом, удалось вернуться живым из ссылки, и он рассказал нам о тяжелой болезни отца. У него сильно болели ноги... Мама в его отсутствие зарабатывала, как могла: работала на трех работах, чтобы нас прокормить...»

Александр МАСЛОВ, Муромский «Мемориал»

На снимках: Галина Коблова, Надежда Шпицына, Таисия Сафронова, Ольга и Евгения Цветковы, Владимир Лазарев. Фото автора

«ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС»: ОДНО ИМЯ

«30 октября» в № 125 писала подробно о проекте «Последний адрес». Первые таблички были установлены в декабре 2014 года. Сейчас их уже больше 450 в почти 30 городах и селах России, и еще 70 табличек изготовлены и ждут установки.

Напомним: «Последний адрес» стал в некоторой степени продолжением европейского проекта «Камни преткновения», но придает ему в России новое историческое и социальное содержание — увековечение памяти жертв сталинского террора. Однозначной общественной оценки советского периода истории России, политического режима этой эпохи и роли Сталина в нем еще, увы, не существует. Более того, предпринимаются попытки не только оправдания, но и прославления этого режима и его деятелей. Именно поэтому так важно вспомнить о миллионах жертв этого режима и закрепить память о них в сознании людей. Инициаторам «Последнего адреса» представлялось особенно важным то, что этот проект стал именно неформальной гражданской инициативой, привлекающей к себе множество частных людей: родственников погибших, жителей домов, откуда людей уводили на смерть, и тех, кто считает своим долгом напомнить об этих людях, сделать так, чтобы имена их не стерлись из памяти.

Среди бесконечной череды станций и остановочных площадок на Транссибирской магистрали есть остановочная площадка «Волегово», расположенная в Пермском крае между Кировом и Пермью. Десятки поездов — грузовых, пассажирских и ремонтных — ежедневно проезжают мимо «Волегово», лишь разнося по округе перестук колес и сигналы локомотивов... И только проходящая электричка связывает остановочную площадку «Волегово» с краевым центром — городом Пермь. Пока пассажир ждет электричку, его взору обязательно предстанет большое об-

ветшалое деревянное пристанционное здание. Здесь раньше жили семьи железнодорожников, была касса и небольшой зал ожидания. В 1930-х годах здесь жила семья Поликарпа Деметьевича Гилёва, который 7 июля 1937 года был арестован сотрудниками НКВД как контрреволюционер, а вскоре — расстрелян. Жена и маленькие дети остались одни... Таких историй в России в годы Большого террора — сотни тысяч. Имена репрессированных хранят родственники да архивно-следственные дела в региональных архивах. Память о Поликарпе Деметьевиче Гилёве

несколько десятилетий хранили его дети, которые были очевидцами его ареста. Видимо, таково свойство нашей памяти: она требует передать воспоминания, а страницу в жизни, которая является «болевой», — рано или поздно открыть и отдать должное прошлому. Тема политических репрессий в годы сталинизма известна благодаря произведениям А.Солженицына, В.Шаламова, работам современных историков. Чаше всего можно услышать о репрессированных писателях, политиках, ученых. О репрессиях против слесарей, медсестер, колхозников почти не слышно,

а между тем именно таких «простых» историй — большинство. Открыть страницу истории, посвященную репрессиям против «обычных» людей, установить памятный знак конкретному человеку сегодня возможно, и помогает в этом всероссийский проект «Последний адрес».

Проект «Последний адрес» — это точка пересечения интересов заявителя на установку мемориального знака и историка, изучающего тему политических репрессий в регионе; разнообразного исторического материала (воспоминаний, документов, фотографий) и памятных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением открытия знака. Установка мемориального знака в память о Поликарпе Деметьевиче Гилёве в труднодоступном поселке Волегово собрала 3 десятка человек: родственников, представителя местной администрации, жителей Волегово и близлежащих деревень. Звучали воспоминания, рассказы о довоенной жизни без пафоса и официальных речей. Во время установки знака импровизацию проявили дети и внуки Поликарпа Деметьевича — над знаком установили его фотографию, а под знаком — цветы. Воспоминания о довоенной жизни, о судьбе семьи Гилёва продолжались за чашкой чая в помещении пристанционного здания и во время небольшого путешествия в соседнюю деревню, где жила семья Гилёвых после ареста главы семьи. Воспоминания сли-

лись в единую целостную картину тех лет. Такой исторический экскурс, на мой взгляд, лучше учебников и фильмов открывает историю политических репрессий, позволяет глубоко почувствовать всю боль, которую пережила семья.

Установлен очередной знак, открыта новая страница, но работа продолжается: пишется очерки, монтируется видеозапись открытия знака, а кто-то уже размышляет о своих родственниках, пострадавших в годы репрессий, и думает о подаче заявки на установку знака в память о репрессированном родственнике...

...В очередной раз на Транссибирской магистрали между Кировом и Пермью незаметно и обыденно промелькнет остановочная площадка «Волегово», но установленный знак уже выделил эту местность и оставил в памяти след далеко не только у родственников Поликарпа Деметьевича Гилёва. Поезд быстро уносит нас от Волегово, а мы еще долго вспоминаем день установки знака, рассказы родственников...

Александр ЧЕРНЫШОВ,
координатор проекта
«Последний адрес».
Пермский «Мемориал»

На снимках: Дом Поликарпа Гилёва в селе Волегово. Установленная табличка и портрет. На открытии памятной таблички собрались родственники, знакомые Поликарпа Гилёва и активисты «Мемориала»

Поликарп Деметьевич Гилёв родился в 1894 году в деревне Гилёво, рядом с Волегово. С 1926 года он работал на железной дороге, сначала стрелочником, а в начале 1930-х годов, после окончания в Перми курсов дежурных по станции, был назначен заместителем начальника «Разъезда № 27 (Волегово)». Здесь же, в Волегово, он жил с женой и тремя детьми в пристанционном доме на служебной квартире. Всего в том доме проживало 4 семьи железнодорожников.

Поликарп Деметьевич, как и многие его коллеги, имел почетные грамоты за отличную работу на транспорте... Но сотрудники НКВД в июле 1937 года разглядели в коллективе железнодорожников «повстанческую организацию». Бдительные чекисты и в Поликарпе Деметьевиче Гилёве увидели участника антисоветской организации: ведь он, как написано в архивно-следственном деле, «систематически получал подозрительные какие-то письма, под особыми марками, и вообще он имел связь с чуждо-классовым элементом» (имелся в виду раскулаченный в 1930 году тест).

7 июля 1937 года паровоз с сотрудниками НКВД прибыл на Разъезд № 27 для ареста Поликарпа Деметьевича. Его младшая дочь Зинаида Поликарповна вспоминает, что «отец вел себя очень спокойно: он знал, что ни в чем не виноват, был уверен, что скоро вернется». После ареста Гилёва его семью — беременную жену с тремя маленькими детьми — выселили из служебной квартиры. Они жили сначала у родственников в соседней деревне, позже переехали в Пермь.

25 сентября 1937 года «тройка» при УНКВД Свердловской области приговорила Гилёва к расстрелу с конфискацией имущества. Он был обвинен в том, что являлся «участником контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей целью свержение советской власти путем вооруженного восстания». По заданию организации он якобы «вел махровую контрреволюционную пропаганду, направленную на дискредитацию мероприятий, проводимых партией и советской властью. Вел вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте». Всего по этому делу было арестовано 16 человек, все они расстреляны, а ныне — реабилитированы.

27 сентября 1937 года приговор был приведен в исполнение. Гилёву было 43 года. Он был реабилитирован в 1957 году.

14 марта 1930 года в поселок Кукисвумчорр (впоследствии — Хибиногорск, Кировск) Мурманского округа, в хибинскую тундру прибыл первый «тепличный эшелон» с жертвами раскулачивания — 918 спецпереселенцами. Они были направлены на строительство горно-химического комбината и города. В марте 2017 года Хибинское общество «Мемориал» представило новую книгу — «Воспоминания потомков», приурочив презентацию к двум датам — прибытию спецпереселенцев и дню рождения репрессированного Василия Ивановича Кондрикова, первого директора комбината «Апатит».

КНИГА О СПЕЦПОСЕЛЕНЦАХ ХИБИН

В книге представлены копии справок о реабилитации некоторых репрессированных, но самое главное — опубликованы письма, написанные людьми, которые были привезены на Кольский Север детьми в 1930 году или родились уже здесь, в семьях спецпереселенцев. В своих воспоминаниях они рассказывают, откуда были высланы их родители, как они здесь жили, строили рудники, фабрики, дома.

«Мы разобрали около 100 писем и открыток, которые лежали в нашем архиве с 1991 года. В те же годы члены Хибинского общества «Мемориал» (в основном сотрудники Кольского научного центра РАН) провели масштабную работу, сделав краткие записи на перфокартах со слов спецпереселенцев, они старались охватить как можно больше земляков», — рассказала Ирина Хищенко на презентации книги.

«Разобрав более 400 перфокарт, мы сверили имеющиеся данные с теми, что занесены в Книгу памяти Мурманской области и списки жертв политического террора в России, сделали запросы в архивы. Фамилии, по которым ничего не удалось узнать, опубликовали в газете «Кировский рабочий» в надежде, что откликнутся потомки или знакомые. Очень радовались, когда находили хоть какую-то информацию».

Ирина Хищенко, член Хибинского общества «Мемориал», подготовила статью о той роли, которую сыграл Василий Кондриков в истории освоения Хибин. Статья Ирины Яковлевны полностью вошла в книгу «Воспоминания потомков». На презентации книги она подробно рассказала о первом директоре треста «Апатит».

ЗАПОЛЯРНЫЙ КНЯЗЬ — ВРАГ НАРОДА

13 марта исполнилось бы 117 лет Василию Ивановичу Кондрикову, первому директору комбината «Апатит». Он был управляющим треста «Апатит» в 1930—1936 годах. В 1937 году, 80 лет тому назад, его арестовали и расстреляли. Кондриков стал одной из многочисленных жертв политического террора.

Василий Кондриков родился в городе Сухиничи Калужской области в 1900 году в семье старообрядцев. Мать умерла, когда мальчику было 3 года. Отец работал на угольных складах. В 16 лет Василий окончил Тульское техническое училище и поступил работать в телефонные мастерские.

В 18 лет он становится членом партии большевиков и уходит на гражданскую войну. Начал ее рядовым красноармейцем, а закончил комиссаром Башкирской кавалерийской дивизии. После гражданской работал начальником контор связи в Стерлитамаке, Твери, Нижнем Новгороде.

С 1924 года в Ленинграде — директор почтамта и телеграфа, затем управляющий областным коммунальным банком.

По рекомендации С.М.Кирова в 1929 году Кондриков отправился в Хибин, где и создал трест «Апатит», которым он руководил почти 8 лет. В 1933 году Василия Ивановича наградили орденом Ленина.

А в 1937 году, 16 марта, он был арестован НКВД по надуманным обвинениям и 25 августа 1937 года приговорен военной коллегией

Верховного суда СССР к расстрелу. Расстреляли Кондрикова в тот же день в Ленинграде...

ДАЙТЕ ЕМУ РУБЛЬ — ВЕРНЕТСЯ МИЛЛИОНЕРОМ

Создание промышленного центра в Хибинах связывают с двумя именами: это геолог Александр Ферсман и партийный деятель Сергей Киров. Первый открыл богатые залежи апатито-нефелиновых руд, второй оказывал огромную поддержку при строительстве рудника, комбината и города Хибиногорск. Но непосредственным руководителем гигантской стройки в сердце Хибин был Василий Кондриков — молодой коммунист из Ленинграда.

Энергию и организаторские способности Кондрикова ценил Сергей Киров, говоривший: «Дайте ему рубль и пошлите в Америку — через год он вернется миллио-»

Стоит отметить, что в строительстве предприятий Кольского полуострова принимали участие в основном спецпереселенцы и заключенные. К декабрю 1930 г. в округ прибыло уже более 11 тысяч спецпереселенцев, из которых 8996 человек были отправлены в спецпоселок Апатитовые разработки, 1200 — в спецпоселок Нивастрой на строительство Нивской ГЭС и около 1000 человек было размещено в поселке Териберка. В 1931 г. в Мурманский округ прибыло рекордное количество спецпереселенцев — около 15 тысяч. Из них 7842 человека были направлены в город Хибиногорск, более 5 тысяч — в Нивастрой, а остальные 2 тысячи спецпереселенцев были размещены в поселках Мурманского берега. В течение 1932—1933 гг. поступление спецпереселенцев в Мурманский округ резко сократилось. Это вполне естественно, так как основная масса «кулацких семей» была подвергнута раскулачиванию и выселена в 1930—1931 гг. Общее количество спецпереселенцев к концу 1933 г. составило более 45 тысяч человек.

Прибытие на Кольский полуостров такого громадного количества спецпереселенцев явилось мощным фактором ускорения демографических, экономических и социально-культурных процессов в Мурманском крае. Имеются абсолютно точные данные о численности спецпереселенцев по крупнейшему спецпереселенческому центру округа — городу Кировску и его окрестностям. На 1 января 1935 г. сюда прибыло более 6 тысяч семей спецпереселенцев, или более 30 тысяч человек.

Остальная незначительная часть спецпереселенцев была размещена в следующих населенных пунктах: поселок Нивастрой — примерно 7200 человек; в городе Мурманске — около 4 тысячи человек, которые были заняты на строительстве шоссейной дороги Мурманск—Ваенга; 2500 — в Мончегорске и 3 тысячи — в поселках Кольского залива и Мурманского берега. Такие цифры приводит В.Я.Шашков в статье «Спецпереселенцы в истории Мурманской области: К 65-летию Мурманской области».

ром». Доверию Кирова и был объявлен Василий Иванович новым назначением.

Жена Василия Кондрикова Инна Тартаковская вспоминала: «В ноябре 1929 года С.М.Киров вызвал моего мужа В.И.Кондрикова в Смольный, откуда он пришел с новым назначением». В удостоверении было сказано: «...Назначается временным директором треста «Апатит».

Еще из воспоминаний Инны Лазаревны Тартаковской: «Жили мы в Хибинах на 19-м километре. Барак стоял на высоком берегу реки Белой. Кроме нас в доме жили с семьями два заместителя управляющего трестом. У каждой семьи было по комнате. Четвертая комната служила столовой, здесь по вечерам собирались обитатели дома и приезжие. Все время кипел громадный медный чайник, на стол ставились галеты и варенье — черничное или брусничное. Черники и брусники в тундре было сколько хочешь, поэтому и угощение было во всех домах одинаковое. Здесь, за вечерним чаем, заканчивались в мирной обстановке переговоры, которые днем, в управлении треста, проходили довольно бурно».

Кондриков, молодой, почти нигде не учившийся, командовал одной из самых сложных и ответственных строек, решал вопросы добычи и обогащения руды, снабжения, пожарной охраны, городской газеты, типографии и многие, многие другие проблемы, ежедневно возникающие на вновь созданном предприятии.

Из записок Василия Кондрикова: «Нужно, чтобы рабочий пришел в лапку раз и получил все, что ему полагается. Нужно даже завернуть и подать ему как следует... Дело не только в том, чтобы привезти с Украины кур и гусей, — не в этом достоинства снабжения. Нужно прекратить обезличку, прекратить грязь, безобразное обвешивание. Человек имеет деньги, является хорошим ударником, но не может купить себе даже иголку. Ведь это дело такое, что мы здесь не в бирюльки играем».

Несмотря на отсутствие высшего образования, Кондриков понимал всю важность науки и активно привлекал к работе треста «Апатит» ученых: в проектировании объектов горнорудного треста «Апатитстрой» принимали участие многочисленные институты Ленинграда: Механобр, Гипроруда, институты Химии, Проектный по строительству, Научный институт удобрений и другие.

А еще Василию Ивановичу повезло стать основателем двух городов — Кировска и Мончегорска — и поселка Апатиты, позже ставшего городом.

Василий Кондриков — один из первых организаторов промышленного освоения Кольского Севера, фактический создатель треста «Апатит», организатор форсированной разведки медно-никелевых руд в Мончегорске, проектирования и строительства комбината «Североникель».

Кроме руководства апатитовыми и медно-никелевыми разработками, он выполнял обязанности начальника Нивастрой и треста «Кольстрой».

Уже в 1930 году трест «Апатит» дал 100 тысяч тонн апатитовой руды на экспорт, заработав для государства 2 миллиона 300 тысяч рублей золотом. И в этом была немалая заслуга его директора, которого со временем западная пресса стала величать «заполярный князем» — столь велико было его влияние на жизнь Кольского полуострова.

Но от волны политических репрессий, накрывшей всю страну в 1937 году, Василия Ивановича ничто не защитило. К тому времени не было в живых и его старшего товарища — Сергея Мироновича Кирова, убитого в 1934 году.

27 августа 1955 года Василия Ивановича реабилитировали. Он похоронен в Ленинграде, на Левашовском кладбище...

Ольга ЩЕРБАКОВА,
Апатиты

БОГОРАЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

➤ Окончание. Начало на с. 5

ния — Сергей Лукашевский (директор Сахаровского центра), Мария Гордеева (Московская открытая школа прав человека при Сахаровском центре), Николай Кретов (проект «HUMRA»: истории-мультфильмы о правах человека).

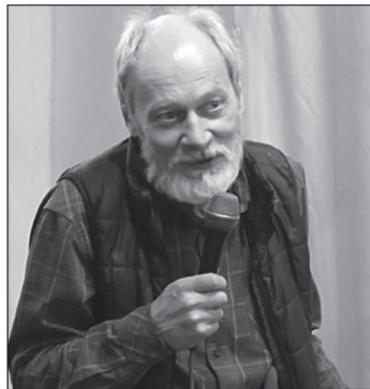

Ирина Ильина представила проект «Передвижная выставка «Анна Франк. Уроки истории», организованный в содействии с музеем и фондом Анны Франк в Амстердаме. Фонд занимается деятельностью в сфере гражданского образования и разрабатывает материалы и методики по темам межкультурного диалога, противодействия ксенофобии и различным видам дискриминации, а также по вопросам прав человека.

Цель выставки «Анна Франк. Уроки истории» — познакомить посетителей с историей Холокоста через личную историю Анны Франк и через время, в котором она жила. Материалы выставки актуализируют такие ценности, как свобода, равенство, справедливость, и способствуют утверждению этих ценностей. Экспозиция путешествует по всему миру и ориентирована в основном на молодых людей 13—17 лет, то есть на людей того же возраста, в котором Анна Франк вела свой дневник. Среди учеников 8—10 классов проходят небольшие презентации выставки. Тех, кто заинтересовался и хотел бы стать гидом, приглашают на двухдневный тренинг. В ходе тренинга ребята изучают историю, азы ведения экскурсий и работы с группой, обсуждают современные последствия Второй мировой войны, погружаются в тему прав человека. После тренинга они делятся на группы по 2—4 человека и составляют собственные экскурсии, делая свои акценты, придумывая особенности подачи материала.

Сергей Шаров-Делоне¹ рассказал о Школе общественного защитника. Это совместный проект «Руси Сидящей» и Сахаровского центра для тех, кто хочет знать о своих правах и учиться защи-

щать себя и своих близких в судах по уголовным и административным делам, а также в ОВД от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, для тех, кому не все равно.

Люди, готовые стать общественными защитниками, как правило, обладают всеми необходимыми качествами: активностью, напористостью, талантом, однако часто для эффективной работы им не хватает знаний. Поэтому цель школы — юридическое просвещение. Об этом подробно рассказал Сергей Шаров-Делоне.

Максим Борисенко («Дискуссионный клуб по 90-м» и «Открытая школа») подробно рассказал о проекте «Открытая школа» в Санкт-Петербурге, который направлен на продвижение практик использования гражданского и неформального образования в средних школах с целью подготовки волонтеров, будущих педагогов неформального образования из среды студентов НИУ ВШЭ для дальнейшей работы со школьниками в средних учебных заведениях.

Андрей Юров попытался резюмировать: «Возникла палитра того, что происходит в разных городах и странах. Есть замечательные отдельные инициативы. Каждый готов представить маленький-маленький кусочек, которым он занимается, с благодарностью и радостью выслушать другого, но не более того. О стратегии тут речи нет. Мы даже не готовы об этом разговаривать».

Однако далеко не все участники «Богоразовских чтений» были так категоричны, дискуссия продолжалась...

Вера ВАСИЛЬЕВА

1. Родился в семье потомственных ученых. Двоюродный брат известного советского писателя и диссидента Вадима Делоне. Один из организаторов митинга на Болотной площади 6 мая 2013 г. Активный член Комитета 6 мая, член рабочей группы Общественного расследования событий на Болотной площади 2012 г. Занимался организацией опросов очевидцев событий на Болотной площади и детальной обработкой результатов.

На снимках: Сергей Лукашевский, Ирина Ильина, Сергей Шаров-Делоне, Максим Борисенко. Фото автора

АПРЕЛЬСКИЕ И МАЙСКИЕ ХРОНИКИ

1922. 3 апреля

Иосиф Сталин был избран на пост генерального секретаря ЦК РКП(б). Он превратил эту канцелярскую должность в мощнейший центр власти и руководил им безраздельно более 30 лет. Новый генсек, получив в свои руки практически неограниченную власть, безжалостно устранял политических противников, и вскоре не осталось никого, способного ему возразить.

Ленин в своем предсмертном письме рекомендовал снять Сталина с этого поста. Письмо было оглашено на XIII съезде партии в 1924 г. Затем на много лет политическое «завещание» Ленина превратилось в секретный документ. За границей (в пересказе) оно появилось в 1924 г., а полный текст в переводе — в 1926 г. В утечке информации обвиняли Л. Троцкого и его окружение. В СССР ленинское письмо опубликовали только в 1956 г.

1927. 5 апреля

По решению комиссии при ЦК ВКП(б), исполнявшей декрет об отделении церкви от государства, в г. Саров Нижегородской губернии местные власти вскрыли раку и изъяли мощи преподобного Серафима Саровского. В 1990 г. в запасниках Музея истории религии и атеизма в Ленинграде были найдены неизвестные останки, не проходящие по описи. Останки были освидетельствованы церковной комиссией, которая установила, что найденные останки были мощами преподобного Серафима Саровского. В июле 1991 г. они были возвращены Русской православной церкви.

1932. 1 апреля

По приказу ОГПУ был образован Северо-Восточный ИТЛ (СВИТЛ) с центром в Магадане (колымские лагеря) для обслуживания предприятий Дальстроя. В течение 25 лет это был один из крупнейших островов ГУЛАГа. Единовременное количество заключенных в нем доходило до 200 тысяч человек. Всего за 25 лет через СВИТЛ прошло несколько миллионов человек. Северо-Восточный ИТЛ был официально ликвидирован в 1957 г.

23 апреля

ЦК ВКП(б) выпустил постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», после чего произошел роспуск Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей и других писательских организаций и началось создание Союза советских писателей — «коллективизации» советской литературы. В послесталинскую эпоху стали слышны голоса, критиковавшие Союз писателей за то, что он не защитил писателей от политических преследований и цензуры, а руководство Союза даже содействовало властям в гонениях и уничтожении коллег (см. ниже, 1967 г.).

1937. 4 апреля

В центральных газетах появилось сообщение о снятии с должности бывшего народного комиссара внутренних дел СССР Генриха Ягоды (он был арестован 28 марта). Началась широкомасштабная чистка органов госбезопасности от его ставленников. Под руководством Ягоды был учрежден ГУЛАГ и увеличилась сеть советских исправительно-трудовых лагерей, началось строительство Беломорско-Балтийского канала силами заключенных. Ягода участвовал в организации судебных процессов над «убийцами» С.М.Кирова, «Кремлевского» и других дел, однако противился фабрикации дел о подпольных антисоветских организациях.

На процессе «антисоветского правотроцкистского блока» (март 1938 г.) Ягода был обвинен в измене родине, шпионаже и терроризме, в частности в убийстве Горького. 15 марта 1938 г. он был расстрелян. Дача Ягоды близ совхоза Коммунарка была превращена в место захоронения расстрелянных. (Подробнее о современной дискуссии о личности Ягоды — в материале на стр. 6)

1947. 23 апреля

В Москве арестовали литератора Даниила Андреева, сына писателя Леонида Андреева. Внимание госбезопасности привлекли квартирные литературные вечера, где он читал свой роман «Странники ночи». Андреева обвинили в том, что он возглавлял террористическую организацию, готовившую покушение на Сталина. Его соучастниками объявили слушателей (родственников и друзей — несколько десятков человек), которых тоже арестовали. От расстрела Андреева спасла отмена смертной казни в мае 1947 г. (см. ниже, 26 мая 1947 г.). Он был приговорен к 25 годам тюремного заключения, из которых отсидел 10. Даниил Андреев освобожден в 1957 г. тяжелобольным. За 2 года на свободе он успел закончить и подготовить к печати все то, что написал и задумал в тюрьме («Роза мира», стихи). Андреев умер в 1959 г., похоронен на Новодевичьем кладбище.

1957. 18 апреля

Сталинский областной суд приговорил завуча донбасской школы рабочей молодежи Алексея (Олеку) Ивановича Тихого по ст. 58-10 («антисоветская агитация и пропаганда») к 7 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. Ему инкриминировали написание письма в ЦК КПСС с протестом против оккупации Венгрии войсками стран Варшавского договора, а также критические высказывания о советской школе. Он отбывал срок в Дубравлаге и Владимирской тюрьме.

В 1976 г. Олекса Тихий стал одним из учредителей Украинской Хельсинкской группы. Вторично его арестовали в 1977 г. и приговорили к 10 годам заключения и 5 годам ссылки как опасного рецидивиста. Он умер в 1984 г. в тюремной больнице в Перми.

1977. Апрель

Продолжались аресты членов хельсинкских групп в СССР, начавшиеся в феврале 1977 г. На Украине были арестованы Мирослав Маринович и Николай Матусевич, в Грузии — Звиад Гамсахурдия, Виктор Рцихладзе и Мераб Костава.

1982. 6 апреля

В Москве прошли аресты инакомыслящих. За решеткой оказались участники «группы молодых социалистов» Андрей Фадин, Павел Кудюкин, Борис Кагарлицкий, Юрий Хавкин, Владимир Чернецкий, издававшие неподцензурные журналы «Левый поворот» и «Варианты». Был разгромлен кружок религиозных самиздатчиков (Сергей Бударов, Виктор Бурдюг, Николай Блохин). В этот же день был арестован и осужден на 3 года ссылки бывший член редколлегии самиздатского журнала «Поиски» (к тому времени уже не выходившего) историк и публицист Глеб Павловский.

1922. 6 мая

Глава Русской православной церкви патриарх Тихон был помещен под домашний арест по обвинению в контрреволюционной деятельности. В течение года ему угрожали судом и расстрелом. По инициативе партийного руководства из просоветски настроенных епископов и священников было создано «Высшее Церковное

Управление», заменившее власть патриарха. Начался так называемый обновленческий раскол, который продолжался более 20 лет. Это раскольническое движение в русском православии возникло официально после Февральской революции 1917 г. Обновленцы выступали против патриарха Тихона, заявляя о полной поддержке нового режима и проводимых им преобразований.

В 1943 г. Сталин взял курс на ликвидацию обновленчества. В 1946 г., как пишут исследователи, оно «полностью исчезло».

1932. 6 мая

Вышло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г.», направленное на максимальное изъятие у крестьян зерновых запасов. Исполнение этого постановления

привело к гуманитарной катастрофе — гибели в 1932–1933 гг. от голода около 7 млн человек в Украине, Казахстане, в Поволжье и на Кубани, получившей название Голодомор. Официально Голодомор был признан в СССР только в 1987 г.

1937. 3–7 мая

Происходили ожесточенные бои в Барселоне, находившейся под контролем республиканского правительства Народного фронта. В Испании начались репрессии против анархосиндикалистов и троцкистов. Их объявили мятежниками, а события в Барселоне — «троцкистской вылазкой». «Подтвердить» эти обвинения должен был показательный процесс, подобный советским. Центральной фигурой судилища планировалось сделать лидера Рабочей партии марксистского единства, симпатизировавшего Троцкому, Андрею (Андреса) Нина. Пытками от него добивались признания в связях с франкистами, однако сломить Нина не удалось. Это ставило под угрозу подготовку «суда». В ходе «Операции Николай», организованной НКВД, Нин был убит группой, которой руководил резидент НКВД в Испании.

1942. 7 мая

НКВД и прокуратура СССР получили указание, что немцы, итальянцы, финны, румыны, венгры, болгары, латыши, эстонцы, литовцы, а также выходцы из Бессарабии, осужденные за контрреволюционные преступления, чей срок заключения оканчивался, не подлежат освобождению до окончания войны. Заключенные этих национальностей, осужденные за иные преступления, подлежали освобождению с направлением в «рабочие колонны». Это была разновидность принудительного труда, и его условия мало отличались от лагерных: содержание под охраной, почти такие же нормы питания.

1947. 26 мая

Вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни». Это была пропагандистская акция Сталина, которая должна была продемонстрировать гуманизм советской власти. В январе 1950 г. смерт-

ная казнь была восстановлена для «террористов и диверсантов» — возможно, в связи с обострением «холодной войны» и очередным витком шпиономании.

1952. 8 мая — 17 июля

В Москве в Верховном суде СССР состоялся закрытый процесс над 14 членами Еврейского антифашистского комитета (официальной советской организации, основанной во время войны). Они были обвинены в измене родине и шпионаже. 13 из 14 человек были расстреляны, среди них — общественные деятели (например, С.Лозовский, член ЦК ВКП(б), во время войны руководил Совинформбюро), писатели и поэты (Л.Квитко, П.Маркиш, Д.Бергельсон, Д.Гофштейн), видные ученые. Только биохимик Л.Штерн избежала этой участи. В связи с делом ЕАК в 1948–

1952 гг. были арестованы 110 человек. Все они были впоследствии реабилитированы.

В 1992 г. в Иерусалиме был установлен памятный знак расстрелянным членам ЕАК. В Москве был сооружен памятник на Донском кладбище на месте захоронения членов ЕАК, а на стене дома, где проходили заседания ЕАК (ул. Пречистенка, 10), была установлена мемориальная доска.

1957. 19 мая

На правительственной даче в Подмоскowie состоялась встреча руководителей КПСС с представителями советской творческой интеллигенции, первая из встреч такого рода, практиковавшихся в период хрущевского правления. Хрущев обрушился с резкими нападками на составителей альманаха «Литературная Москва», назвал их идеологическими диверсантами. Запугивание писателей стало одним из проявлений «венгерского синдрома» (реакции на попытку восстания в Венгрии в 1956 г. с целью выйти из состава стран Варшавского договора).

1967. 18 мая

Юрий Андропов был назначен председателем КГБ. Он занимал этот пост около 15 лет. При Андропове в структуре КГБ было создано Пятое управление — специально для борьбы с «идеологической диверсией». Так именовалось инакомыслие. Андропов первым из руководителей госбезопасности после Берия стал членом Политбюро ЦК КПСС, а в 1982 г. возглавил партию и советское государство.

Май

Был распространен один из самых известных текстов отечественной самиздатской публицистики — открытое письмо Александра Солженицына IV Съезду писателей СССР. Письмо было разослано редакциям литературных газет и журналов, а также нескольким сотням литераторов. Солженицын предложил съезду обсудить «нетерпимое дальше угнетение, которому наша литература подвергается со стороны цензуры», и сформулировать обязан-

ности Союза писателей по защите своих членов от преследований властей. Писатель сообщал о конфискации и клевете на него с высоких трибун. Письмо не было оглашено на съезде, однако широко обсуждалось в его кулуарах и нашло отклик. Писатели поддержали обращение Солженицына и личными письмами, и петицией, под которой удалось собрать 80 подписей. Письмо получило широкое распространение в Самиздате, попало за рубеж, и его неоднократно передавали зарубежные радиостанции, вещавшие на СССР. Это письмо стало одним из импульсов требования отмены цензуры в период «пражской весны».

1972. 12 мая

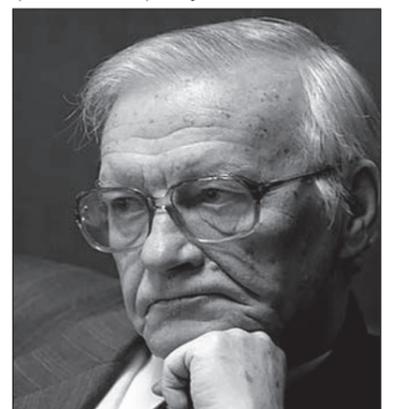
В Каунасе 19-летний Ромас Каланта совершил самоубийство, крикнув «Свободу Литве!» Его похороны превратились в массовую демонстрацию и вызвали двухдневные волнения горожан. Этот поступок рассматривался в литовском Самиздате как веха в истории освободительной борьбы народа. В 2002 г. на месте самоубийства в центре Каунаса был установлен памятник. Именем Каланты в городе названы улица и средняя школа.

31 мая

Красногорский городской суд приговорил члена Московской Хельсинкской группы пенсионерку Мальву Ланда к 2 годам ссылки и большому денежному штрафу. Необычным было обвинение: правозащитницу обвинили в поджоге. 18 декабря 1976 г. в комнате, где жила Ланда, произошел пожар. Историю фабрикации уголовного дела она описала в очерке «Дело о пожаре, или Дело о текстах противозаконного содержания».

1982. 13 мая

В Москве был арестован писатель Леонид Бородин. Это был его второй срок, первый он отбывал в мордовских лагерях и Владимирской тюрьме (1967–1973 гг.) за участие в подполь-

ной организации ВСХСОН (Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа). На этот раз причиной ареста стала публикация художественных произведений на Западе. Как «особо опасного рецидивиста» Бородин приговорили к 10 годам лагерей особого режима. Из Пермских лагерей он вышел на свободу в 1987 г. в ходе горбачевской кампании по освобождению политзаключенных. Леонид Бородин умер в 2011 г.

1987. 23 мая

В СССР прекратили глушение передач радиостанции «Голос Америки» и ряда других иностранных радиостанций. Это был один из символических актов эпохи гласности. Полностью глушение зарубежного радио было прекращено в конце ноября 1988 г.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*

* Внесен в реестр иностранных агентов, оспаривает это решение в судах

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:

129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180

Тел. редакции: (495)699-6478

E-mail: 30october@ccknot.info

В подготовке номера участвовали

Я.З.Рачинский, А.А.Макаров

Главный редактор Г.С.Шведов

Выпускающий редактор Н.В.Савельичева

Литературный редактор Л.М.Алексеева

Корректор Г.В.Заславская

Верстальщик В.А.Ходина

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 137 от 10.05.2017 г. (апрель — май 2017). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 999 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно